

АЛЕКСАНДР
КОНДРАТОВ

НОВЫЙ МИР

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

даже один человек
способен сотрясти мир

Александр Кондратов
Новый мир. Правила жизни
Серия «RED. Фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21547880
ISBN 978-5-04-171039-2

Аннотация

Молодой парень по имени Глеб – сирота, неожиданно-негаданно очутившийся в параллельном магическом мире, населенном диковинными жителями. Здесь люди слынут мифическими существами, прахом легенды, которая со временем все больше и больше становится похожей на небыль.

И хотя поначалу юноша попал в весьма дружелюбное поселение, принявшее человека, совсем скоро радужные краски стерлись: на Глеба и его друзей напали, и эта схватка закончилась смертью многих товарищей.

Снедаемый тоской, Глеб отправляется в путешествие по разным странам нового для себя мира и узнает, что люди здесь занимали когда-то место гораздо более важное, чем просто персонажи мифов.

Но куда же они исчезли? И, главное, почему?..

Комментарий Редакции: Непростой сюжет – морально и структурно, но определенно стоящий и невероятно интересный.

Автор словно ставит перед нами настоящие антропологические ребусы, разгадать которые может попытаться любой читатель. Но что если не ко всем замочкам стоит находить ключи?..

Содержание

Пролог	5
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	53
Глава 3	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Александр Кондратов

Новый мир. Правила жизни

Пролог

– Господин Кирва! – высокий велич в мощной броне, отливающей синеватым неестественным блеском, вошел в кабинет мага. Он опустился на одно колено и, склонив голову, стал ждать разрешения господина.

– Говори. – Маг, чьё лицо было испещрено возрастными морщинами, а под глазами красовались круги после двух ночей непрерывной работы, разрешающе махнул рукой своему подчинённому.

– Мы засекли сильнейший одномоментный всплеск магической энергии. – Сказал воин-слуга, по-армейски чеканя каждое слово.

– Подробности! – Потребовал маг, рывком поднявшись со своего места и приблизившись к подчинённому. Ноги едва держали исхудавшее тело, но волнение от новости смело утомленность возрастного мужчины.

– Информации о подготовке к каким-либо обрядам или ритуалам не поступало. – Дёрнув бровью, ответил велич. – Предварительных магических колебаний зафиксировано не было. Всплеск произошел на границе королевства гномов –

у небольшой пограничной крепости.

– Гномов? – Почесал подбородок небритый маг. – Это интересно. Какова мощность всплеска?

– Четырнадцать тысяч по красной шкале. – Ответил спокойно подчиненный, но внутри заклинателя всё похолодело. В его голове проносились воспоминания, как однажды из-за неудачного испытания нового артефакта исчез с лица земли целый замок, а мощность взрыва составила всего лишь сотню по красной шкале. – Предположительно, это была пространственная телепортация.

– Для какой телепортации могло понадобиться столько энергии? – Спросил маг, уже догадываясь обо всём. Когда-то и он, человек, взявший прозвище Кирва, столкнулся с подобным.

– Предположительно, это межмировой прокол. – Продолжил отчёт велич, доказывая, что не зря руководил разведывательной службой Архимага. – Совместимость с проектом «Союз» девяносто три процента.

– Господи. – Осунувшийся маг сел, будто упал, на свое кресло и закрыл голову руками. – Неужели... снова открылся портал с Земли?

Архимаг уже пятнадцатый год жаждал открыть этот портал, но... кто мог прийти оттуда? Опасен ли он? Что от него ожидать?

Мужчина был абсолютно уверен, что в этот мир пришёл человек, один, скорее всего. А еще он знал, какую мощь мо-

жет обрести землянин в этом мире. И мага пугало, что пришелец может оказаться далеко не самым желанным гостем. Поэтому Кирва приказал своему подчиненному:

– Мобилизовать третий корпус. Доступ к ресурсам третьего уровня, в критической ситуации открывайте хранилище четвертого уровня. Установить за объектом наблюдение, не вмешиваться ни при каких обстоятельствах. Исключения – объекту угрожает смерть, но он ни в коем случае не должен ничего заподозрить. Выполнять!

Подчиненного как ветром сдуло. Он не ожидал, что реакция Архимага будет такой резкой. Особенно удивил велич приказ Архимага. Ведь третий корпус – это элитный отряд разведчиков, которые могут незаметно и без проблем оказаться в любой точке континента. А ресурсы третьего уровня... словно бы война началась. Потому что эти ресурсы – почти безграничная магическая энергия и мощнейшие артефакты, о которых лучшие из королей могли бы только мечтать.

– Третий корпус! – Покинув кабинет господина, велич использовал амулет связи. – Общий сбор!

Часть 1

Глава 1

Ох, как же болит голова! Тысяча колоколов одновременно зазвенело в ней, упрямо пытаюсь расколоть мой череп, а во рту разгорелось адское пекло. Такое чувство, что я споткнулся и случайно свалился в ад, прямо в котел с самым хреновым пивом.

Что же случилось, если мне так плохо? Кошмар... Нужно хоть что-то вспомнить. А ведь мне только-только зарплату выдали и, судя по ощущениям, я всю её использовал не по назначению. Я, конечно, не пьяница, но уж больно ощущения характерны.

Что я помню? Совсем немного. Помню, как шел из спортзала по улице, вдоль дороги. Вечер, машин на улицах города было полно, прохожих тоже предостаточно. Вот я иду по улице... а потом словно выключили свет. И дальше пустота. Это я что, сознание просто потерял? Тогда и головная боль понятна – стукнулся об асфальт и привет, травмпункт!

А я вообще где? Воздух такой, словно меня заперли в каком-нибудь хлеву на окраине деревни. И душно, и природа.

Так, нужно хотя бы открыть глаза. Как же это тяжело! Вместо крови словно цемент, не шевельнуться, да и голова

болит! Ну, с ней понятно, наверное.

Невероятным усилием воли я разомкнул веки и увидел темный бревенчатый потолок. Необычная отделка? Потолок не оштукатурен, ничем не покрыт и не поклеен – просто брёвна. А вдруг я где-то за городом?

Но как я там, точнее, тут, оказался? Похитили что ли? Ради чего? У меня ничего нет, живу на копеечную зарплату, снимаю комнату в разбитой коммуналке. Так зачем похищать и куда-то вывозить? Ни семьи, ни близких друзей у меня нет, шантажировать некого.

Повернув голову, я тяжело выдохнул. Все тело ужасно болело, обмякло. Один лишь поворот головы практически исчерпал силы, но зато дал мне возможность частично осмотреть ту комнату, где я был.

Ну что сказать, обстановка спартанская. Маленькая глухая комнатка, без окон, а свет распространялся от небольшой лампы вроде керосинки.

Керосинка стояла на массивном столе, где также обнаружилась большая глубокая миска. Я попробовал посмотреть, что в ней, но тело сковала невыносимая тяжесть. Эх, что же так плохо-то? Мало того, что все болит, так еще и голод зверский мучает. И ужасно хочется пить. Так, пока силы восстанавливаются, осмотрюсь ещё немного и поразмыслию.

– Твою же мать. – Хрипло выдохнул я, охваченный тяжёлыми предчувствиями. – Давненько я так не попадал.

От скуки и невозможности хотя бы примерно предполо-

жить, что же со мной произошло, попробовал привести тело в порядок. Я привык к тяжёлым нагрузкам, не зря же столько лет занимался в тренажёрном зале, так что надеюсь быстро восстановиться. Тело нужно было попытаться взбодрить, «оживить» затекшие мышцы. Поэтому приходилось понемногу двигать пальцами рук и ног, потом аккуратно сгибать и разгибать руки и ноги, разгоняя кровь.

Понемногу приходил в себя. Уже мог свободно двигать конечностями, да и, в общем, стало гораздо легче. Голова уже так не болела. Поэтому я решил попробовать подняться, все равно уже полчаса ничего не менялось: меня никто так и не посетил, ничего не прояснил.

Простое действие – сесть на кровати, и то далось мне с великим трудом! Голова закружилась, перед глазами заплескали разноцветные круги, но цели добился – я сидел. Кровать оказалась довольно низкой, и, сидя на ней, я будто сидел на детском стуле. Да и коротковата она. Ну ладно, а что там на столе?

Ура, Вода!

Забыв, что тело едва меня слушается, я рванул к столу и залпом опустошил миску, довольно объемную, стоит сказать. Стало гораздо легче. Глубоко задышав, я почувствовал, как по телу начала разливаться животворящая влага. Никогда бы не подумал, что вода может быть настолько вкусной! Хотелось попить еще, а в идеале и чего-нибудь пожевать, но больше ничего не нашлось.

Уже битый час я бродил по комнате взад-вперед. Из нее куда-то вела лишь одна единственная дверь, массивная и внушительная, как мне показалось. Что за ней было, я не знал, но мне ужасно надоело сидеть в этом помещении, хотелось выйти на свежий воздух, вытянуться во весь рост, размять мышцы.

Из-за низкого потолка мне постоянно приходилось сгибаться, чтобы не задевать его головой, а про маленькую мебель я и не говорю. При своем довольно немалом росте в метр девяносто шесть я едва помещался по габаритам в этой комнатушке.

Наконец, когда терпение окончательно вышло, я со всей силы ударил в дверь кулаком. Гулкое эхо отозвалось за ней, уносясь куда-то и тихо затихая. Судя по звуку, там коридор или длинная комната. За дверью кто-то завозился, послышалось неразборчивое бурчание. А потом, буквально после еще одного моего удара, я услышал частые шаги и выкрики.

Прождав около пяти минут и послушав неразборчивые разговоры за дверью, я облегченно выдохнул, когда загремели засовы, а щелчки замков раздавались один за другим в разных местах двери. Ничего себе меня упрятали!

И вот массивная дверь с тихим скрипом распахнулась, явив моему взору... гномов! Самых настоящих сказочных карликов, низкорослых, едва мне по грудь, бородатых и широкоплечих.

За дверью в небольшом коридоре стояло три низкорос-

лых воина, держащих наготове внушительные топоры. И эти секиры, вроде бы так они называются, гномы направили в мою сторону, при этом держа небольшие щиты на уровне груди. Бронированные сказочные существа замерли, словно чего-то ожидая.

Все было так необычно и нереально, что для того, чтобы устоять на ногах и не упасть от удивления, я даже присел на стол. Гномы не двигались. Просто невероятная выдержка! Вот только мне очень не нравится повисшая тягостная пауза. Я сам даже не пытался строить предположений по поводу происходящего – все было настолько фантастично, что в голове не было ни одной адекватной мысли. Один сплошной кавардак.

К счастью, все начало меняться, причем, в мирном русле. Услышав несколько слов, я ничего не понял. Но вот гномы расступились, пропуская вперед одного своего соплеменника, немного отличающегося от них. Во-первых, он был одет не броню, а в мирную, пусть и старомодную, одежду. Во-вторых, у него секира была заткнута за пояс на боку, а не наставлена в мою сторону, а в руке был непонятный небольшой узорчатый шар на веревке, которую гном намотал на руку.

Гном выглядел лет на пятьдесят. Волевое лица, суровый взгляд и крепкое телосложение выдавали в нем серьезного человека. Или лучше сказать – разумного? Он напряженно посмотрел на меня, а потом на чистейшем русском языке спросил, но его губы шевелились совершенно не в такт зву-

чащим словам:

– Кто ты такой? Зачем ты прибыл сюда? – Эти, глупые на первый взгляд, вопросы требовали правильного ответа, а то порубят в фарш и не заметят, по крайней мере, мне так кажется.

Хотя я уже перестал что-то понимать.

– Меня зовут Глеб Калинин. Как прибыл сюда, – развел руками, – не знаю. Я ничего не помню. Потерял сознание на улице и очнулся тут.

– Хм. – Неопределенно хмыкнул гном, достав из кармана странный кругляш на веревке. Блеснув синим цветом, он погас.

– Допустим. – Погладив свою длинную бороду, сказал гном, а потом, после долгой паузы, спросил, поставив меня в тупик. – Что ты знаешь о нашем мире?

– О каком мире? Вы о чём? О Земле? – Переспросил я, догадываясь, что имеет в виду гном.

– Нет, не о земле. – Последнее слово гном едва выговорил. – О нашем мире, о Лайдае. Где живем мы – гномы, и многие другие народы. Что ты знаешь, человек?

– Ничего. – Честно ответил я, разведя руки. В голове роилось множество мыслей и предположений, но остановиться на какой-то одной версии происходящего у меня не получалось. – У нас вообще не верят в параллельные миры, в гномов и все такое. Все это для нас сказки.

– Люди в нашем мире тоже легенда, в которую уже прак-

тически никто кроме гномов не верит. — Задумчиво сказал гном. — То есть, твои сородичи не знают о нас?

— Может, и знают, только мне об этом не известно. — Пожал плечами я. — А теперь можете ответить на мой вопрос? Как я вообще здесь оказался? Что вообще произошло?

— Думаю, нам стоит немного сменить обстановку. — Сказал гном, мельком глянув на стоявших за ним воинов, а потом посмотрел мне прямо в глаза, перейдя к скупому на эмоции официальному тону. — Надеюсь, вы не будете делать глупостей?

Я внутренне усмехнулся, покосившись на секиры воинов. При всех своих габаритах и силе я вряд ли смогу что-то противопоставить хоть одному из них. В этой обстановке, да и вообще в какой-либо другой. Эти... гномы наверняка владеют оружием превосходно, тогда как я из оружия пользовался только ножом, и то лишь для нарезания хлеба.

— Не волнуйтесь, я вам проблем не доставлю. — Заверил я и встал, сгорбившись. Потолок всё-таки был очень низким, даже гномы смогли бы достать до него рукой, если встанут на мыски.

Мужчина, разговаривавший со мной, шёл впереди, а за ним, гремя увесистой бронёй, шёл другой гном. Следом двигался я, а колонну замыкали оставшиеся два гнома. Они словно преступника вели, вот что мне напомнил конвой. Как-то это напрягает.

Хотя, если подумать, как они еще должны ко мне отно-

ситься? Допустим, что я не сошёл с ума, и всё происходит на самом деле в каком-то проклятом параллельном мире. И вот, местные жители сидят, никого не трогают, и тут появляется непонятно кто, непонятно, откуда. Да ещё, по словам гнома, сказочной для местных народности.

И лежит перед ними чьё-то тело и совсем непонятно, что от него ожидать. Вполне понятно, почему гномы отнеслись ко мне с недоверием и опаской, держа, как преступника, но при этом вели себя подчёркнуто вежливо, с налётом официоза. Что говорить, тот гном, говоривший со мной, производил приятное впечатление разумного... существа. Но стойкое чувство беспомощности не оставляло.

Коридор был не особо длинным. Мы прошли мимо еще нескольких одинаковых дверей, за которыми, вероятно, были такие же камеры, как та, в которой я сидел. Опасения подтвердились – это местная тюрьма. Каменные стены выглядели внушительно, а мельком оцененная мной на выходе из камеры их толщина поражала. Маленькие комнаты и толстые стены.

Коридор закончился массивной кованой решеткой, за которой виднелась лестница наверх. Гном отпер замок решетки и застучал сапогами по ступеням, поднимаясь на верхний этаж, и за ним двинулись мы. Тут уже мне пришлось согнуться в три погибели, и то один раз головой ударился о потолок. Не сдержавшись, выдал двухэтажную тираду. Гном, шедший впереди, прыснул в кулак, видимо, поняв смысл сказанного.

Ну да, он же как-то меня понимает.

– Веди себя тихо. – Приказал он. – Не создавай проблем.

– Да я как-то и не собирался. – Пожал плечами я.

И вот лестница кончилась, и конвой, преодолев еще одну преграду в виде двери, вышел в очередной коридор. Но теперь источником света были не керосиновые лампы, а солнце, проникавшее внутрь сквозь маленькие оконца. Больше лестниц наверх я не заметил, хотя не факт, что тут нет второго этажа.

Мы остановились около одной из дверей, массивной, деревянной, украшенной красивой резьбой. Похоже, за ней нечто особенное, поскольку другие двери ничем не выделялись. Интересно, а какую должность занимает гном, с которым я разговаривал? Я, конечно, не особо разбираюсь в званиях, но хоть примерно представить смог бы, с насколько важным господином беседовал. Тьфу ты, слова какие-то в голову полезли странны! Никогда не отличался интеллигентностью и высокопарностью, а тут уже в мыслях такое говорю.

Гном вошел в комнату, следом шагнул я, а третьим еще один гном. Другие два карлика остались снаружи.

– Садись. – Кивнул гном на массивный стул, стоящий рядом с не менее массивным столом.

А интересная обстановка в этом кабинете, должен признать.

Просторное помещение было заставлено минимальным количеством мебели. На одной стене висели разнообразные

щиты всех возможных форм и расцветок, чьи размеры поражали – за некоторыми даже мне можно было бы полностью спрятаться, если очень постараться.

Некоторые щиты для гномов совершенно не подходили. Ну не смогли бы низкорослые бородачи управиться с ними, слишком малы. Даже для мне эти щиты кажутся немаленькими. Что же тогда, в этом мире не только гномы? Хм...

На противоположной стене, где удобно расположились маленькие оконца, висел меч. Стоит сказать, довольно красивый меч. Сделанный под гномью руку, он был не очень длинным, но широким. Заточенный до самой рукояти, без обуха, он чем-то напоминал шашку. По всей длине лезвия красивейший узор, перетекающий и на рукоять.

– Нравится? – Усмехнулся гном, заметив мой взгляд. Потом решил меня просветить по поводу этого меча. – Это Кириг. Статусное оружие. Выдается гному, занимающему руководящий военный пост. Чем выше звание, тем лучше Кириг.

– Это у вас вроде удостоверения? – Уточнил я.

– Нет. – Поморщился гном. – С этими бумажками пусть эльфы носятся. А у нас, гномов, все понятно. Каждому воину свой меч, особенный и статусный. На каждом Кириге древними рунами написано имя гнома, которому предназначается меч, так что да – это что-то вроде удостоверения, с какой-то стороны.

– Вот вы сказали, что этот Кириг выдается военному служащим. А остальные как? Тоже что-то такое получают? –

Решил поддержать я разговор любопытством. Понятное дело, что нужно было немного присмотреться друг к другу, прежде чем переходить к серьезному разговору, и гном сам к этому меня подтолкнул.

– Конечно, с этим у нас все четко! – Отлично. Не помешает мне узнать подробности об этом мире. – Вот, например, гномы, занимающие руководящие должности в городах, получают Ларгет – статусный щит. На нем помимо имени и чина указывается еще и клан, к которому принадлежит гном.

– А на Кириге не указывается? – спросил я.

– Нет, армия подчиняется лишь верховному Старейшине и Совету Старейшин и к своему клану больше не относятся. Если разные чиновники действуют с оглядкой на свой клан, то на нас влияют лишь высшие иерархи власти. – С некоторой гордостью сказал гном и полюбопытствовал. – А в вашем мире иначе?

– У нас настолько все запутано, что простым людям в это лучше вообще не лезть. – Хмыкнул я, избежав ответа. – Расскажите мне про кланы и старейшин. Я что-то запутался, что они вообще собой представляют.

– Кланы – это великие рода гномов, берущие свое начало с самых истоков нашего государства. Есть младшие рода, но они особых привилегий не имеют. А вот старейшие рода, или, как мы их называем – Древние Кланы, являются верховными правящими династиями. Главы кланов, которыми практически всегда становятся гномы в преклонном воз-

расте, потому как только умудренные опытом мужчины могут принять разумные и правильные решения, входят в состав Совета Старейшин. Всего Старейшин столько же, сколько и Древних Кланов. Из всех этих гномов выбирается гном, который возглавит Совет Старейшин. Он имеет звание Верховного Старейшины. А еще в большинстве своём высокопоставленные гномы принадлежат к Древним Кланам.

– Понятно. – Хмыкнул я вновь и не удержался. – Элита.

– Грубо говоря, да. – Согласился гном. – Но есть еще и Гильдия Мастеров. Она самостоятельна и имеет большой вес и влияние – как на Древние Кланов, так и на Совет Старейшин. В нее входят лучшие мастера гномов, от кузнецов до инженеров. Гильдия занимается совершенствованием технологий. Мы, гномы, не одарены магией и вынуждены развиваться в технике.

– Стоп, магия?! – Воскликнул я, невольно подавшись вперед. – У вас что, есть магия?!

Гном с секирой, из охраны, шагнул в мою сторону, но мой собеседник сделал быстрый пас рукой, и охранник вернулся на своё место, вновь замерев и смотря на меня внимательным взглядом.

– Ну да, все народы за исключением гномов владеют магией. – Охотно начал пояснять он. – Причем, обладая склонностью к той определённой магии, свойственной их народу. У эльфов – магия природы, у орков – магия крови, у темных эльфов – магия смерти. В общем, там много всего. И только

гномы не владеют магией, поэтому великие умы древности создали Гильдию Мастеров, чтобы талантливые гномы изобретали то, что уравнивает их шансы в войнах с другими.

– То есть, все кроме гномов поголовно владеют магией? – Удивился я. Представив миллион длинноухих заклинателей, каждый из которых бросает так любимый фантастами и режиссерами голливудских фильмов огненный шар, я ужаснулся. Лавина огня, сносящая все на своем пути!

– Только лишь один из тысячи способен обуздать магическую энергию. Причем, этого мало, ещё должен быть дар, иначе получится ни на что не годный заклинатель. Вот и получается, что хоть что-то собой представляющих магов не так много. – Пояснил гном, морщась при каждом упоминании, как других народов, так и магии. Похоже, это для него болезненная тема. – А почему ты удивился?

– Просто люди магией не владеют. – Ответил я, вздохнув. А жаль.

– Не может быть! – Уверенно заявил гном. – Во всех легендах говорится о великом мастерстве людей и их магов! Да и не имей ты магических способностей, амулеты бы на тебя не сработали.

– Амулеты? Это те штуки, что вы в руках держите? – Уточнил я.

– Да. Один дает возможность нам с тобой понимать друг друга, а другой помогает отличить правду ото лжи. И работают они только с теми, кто имеет способности к магии.

– И зачем эти амулеты гномам? – Резонно спросил я. – Допрашивать кого? Так у вас нет магии.

– Твоя правда, иногда и на это они годятся. Но мы имеем их потому, что это приграничная застава. И на неё очень часто нападают. Вот и скопились трофеи. Нам они без надобности, потому как тех, с кем работает амулет, очень мало, но запас карман не тянет, верно?

– Верно, – я задумался.

Что-то слишком много всего для одного дня. Сначала очнулся непонятно где, а потом еще начал узнавать подробности, одна сказочней другой. Ладно – гномы, ладно – другой мир. Но чтобы я владел магией?! Это никак не укладывается в моей больной голове! Черт, мне сейчас очень хочется сделать то, на что я сетовал с самого своего пробуждения, приняв за причину головной боли. Короче, хочу напиться. Не привык я к таким потрясениям.

– Слушай. – Я перешел к гному на «ты», случайно, но не обратил на это внимание. – Есть у тебя выпить? А то голова кругом.

– Сначала давай кое-что решим, а потом уже выпьем. – Гном стал предельно серьезным. Я подобрался, удобнее устроившись на стуле. – Раз ты сам не знаешь, как сюда попал, да еще оказывается, люди считают нас сказками, то вариант с вторжением людей в Лайдайу можно отместить, по крайней мере, на это хочется надеяться. Но вот ты здесь, и, судя по тому, что не знаешь о магии, домой тебе не попасть.

Поэтому тебе придется приспособливаться к жизни в нашем мире. Это тебе понятно?

– В полной мере. – Ответил я, внимательно вслушиваясь в слова гнома. Представив свои перспективы в этом мире, я вдруг ощутил, как сердце тревожно сжимается, пропуская удары.

С чего это вдруг?

– Вся крепость уже гудит о том, кто решил нас «посетить». Это значит, что скоро об этом узнают не только другие гномы, но и разведчики от других государств. И если наши предоставят защиту тебе практически наверняка, так как мой народ всегда почитал людей, то те же эльфы захотят разобрать тебя на части. Поэтому тебе выгодно и жизненно важно слушаться меня, хоть немного.

– Я все понимаю. – Кивнул я, нахмутив брови.

– Тогда слушай правила. – Гном стал загибать пальцы. – Нахлебники нам не нужны, поэтому найдем тебе работу, чтобы ты сам оплачивал крышу над головой и еду. Во-вторых, тебя нужно будет вооружить. Тут уже я помогу, оплачу работу кузнеца. Он сделает для тебя подходящий меч...

– Есть одна проблема. – Прервал я гнома. – Я совершенно не владею ни мечами, ни чем-либо еще из холодного оружия. Разве что ножами немного.

– Это как?! – опешил гном.

– У нас совершенно другое оружие, да и не разрешают его носить простым людям. Так что мечом я смогу орудовать

только как дубинкой. – Пояснил я, виновато пожав плечами.

– Ладно, с этим потом разберемся, в любом случае меч ты получишь, завтра с утра зайдешь к кузнецу, чтобы он обсудил детали. Еще я дам прямо сейчас тебе три золотых серебром, их ты отработаешь позже. Ах да, забыл. Деньги у нас считают так – один золотой равен двадцати серебра или двум тысячам меди. Потом сам разберешься. Вот. – Гном достал из ящика стола туго набитый мешочек и протянул мне. – Одежду купишь сам, какую подойдет. Вот ещё, возьми плащ. А то ты в какой-то уж очень тонкой и короткой одежде, замерзнешь, у нас уже осень.

После недолгих размышлений я решил сразу накинуть плащ, чтобы хоть немного привыкнуть к местной одежде. Он был неказист на первый взгляд, но довольно удобен, хоть и был немного коротковат, для меня как кожаная куртка. Плащ отличный, удобный, с капюшоном, который я, к сожалению, не смог натянуть на голову. Ладно, с одеждой разберусь, а в шортах и футболке, которые имел в виду гном под «короткой одеждой», я только потому, что шел с тренировки, когда меня сюда занесло. Так-то у меня в сумке...

– А где моя сумка? – Спросил я, вспомнив о такой важной вещи.

– Здесь. – Сказал гном, указав на большой железный глухой шкаф. – В ней нет ничего опасного?

– Нет, только немного одежды и еще по мелочи. – Ответил я.

Покосившись на меня, гном подошел к шкафу, отпер его и достал большую спортивную сумку. В ней было немного: ветровка, джинсы, сменная пара обуви, перчатки для тренировок и бутылка с водой, и еще по мелочи. Вот и весь набор. Теплую одежду я надену чуть позже, сейчас дослушаю гнома.

– Так, ладно, с этим разобрались. Что еще? – Гном почесал макушку. – Ах да, на нашу деревню часто нападают все, кому не лень. Обычно разная шелуха, но бывают и серьёзные противники. В общем, если услышишь звон колокола, то не высовывайся и не выходи на улицу. Нельзя подставлять тебя под удар.

– Ясно. – Кивнул я. – Это все?

– Пока да. Кстати, мое имя Доринер. Я сотник и по совмещительству комендант деревни Рикавис. А тебя, если я правильно запомнил, зовут Глебкалинин?

– Глеб – это имя, а Калинин – фамилия. Ну, вроде принадлежности к роду. – Пояснил я.

– Понятно, значит, Глеб. – Кивнул Доринер, обкатав моё имя на языке и удовлетворённо кивнув. – Не буду тебя утомлять всем остальным, и так вижу, что хочешь отдохнуть. Да и поесть тебе не помешает.

На слова о еде мой желудок немедленно откликнулся требовательным урчанием. Да и вспомнилось, что пить тоже хочется. За разговором я старался особо не обращать на жажду внимания, но теперь эти чувства обострились, доставляя

немало неудобств.

– Доринер, а какую работу ты хочешь мне дать? – Поинтересовался я. Как бы ни конюшни чистить...

– Пока не знаю, тут надо с остальными посоветоваться. Я, честно говоря, не особо рассчитывал на то, что нам удастся договориться. Кто знает, что у человека в голове творится, вдруг бы ты стал нас пытаться убить? Вот и не стал загадывать. – Доринер виновато пожал плечами.

– Ясно. – Хмыкнул я. – Так что, куда мне идти-то? Я же у вас совсем не ориентируюсь.

– Не волнуйся, тебя проводят до трактира. – Ответил гном, а потом повернулся к так и стоявшему неподалеку гному. – Гринор, сопроводи нашего гостя. В трактире тоже ему помощи, а то с непривычки растеряется.

– Хорошо. – Немного дрожащим и довольно молодым голосом ответил закованный в латы гном. Стоп, это как я разобрал его слова? Хотя, кажется, я вижу на шее гнома такой же амулет, что и у Доринера. Понятно.

– Доспехи можешь снять, они уже ни к чему. – Великодушно разрешил Доринер. – А теперь ступайте, мне еще кое-какие дела нужно решить.

Гном по имени Гринор что-то сказал мне, а потом махнул рукой и пошел к двери. Так вот зачем он мне нужен. Я же даже на пальцах ни с кем объясниться не смогу, а если вспомнить слова Доринера о том, что гномы не владеют магией, то и амулетов-переводчиков у них не найдётся.

Я молча побрел за гномом. Вот сколько читал книг про попаданцев, всё не любил, когда главному герою сразу все по полочкам раскладывают, говорят, какой он уникальный и все такое. Вот только теперь все это смотрелось в другом свете. Мне, возможно, очень повезло оказаться у гномов. Если верить Доринеру, другие, вроде эльфов, меня на запчасти бы разобрали, а он, такой хороший, не только не убил, но и разъяснил все и понятно намекнул, что лучше мне не создавать проблем и слушаться добрых и хороших коротышек. Ох, дела...

Жаль, что в этом мире нет людей. Так бы мог хоть попытаться затеряться среди них, а тут я словно яркий вымпел – сразу видно издалека. Интересно будет еще узнать, какими тут людей знают. А то вдруг они вообще по легенде младенцев ели, а тут я такой красивый появился! Точно нужно выпить чего-нибудь градусов под сорок.

Гномы за дверью дернулись было, когда мы вышли, но мой «конвоир» что-то громко сказал, они успокоились, и Гринор дальше повел меня в «большой мир». Он подошел к большой двери и толкнул ее, выходя наружу.

В глаза ударил яркий свет закатного солнца, на мгновение ослепив. Но вот глаза снова видят, и я получил возможность осмотреть место, куда я попал.

Отступление

Сразу после вышеописанного

Доринер смотрел стеклянным взглядом прямо перед собой. За этот бесконечно долгий день, пока гном ждал прихода человека в сознание, пока говорил с ним, он ужасно устал. Сотник даже и припомнить не мог, когда последний раз так беспокоился.

– Господин сотник, можно? – На пороге показался коренастый гном. Это был заместитель Доринера и его добрый друг.

– Шинд, что ты как не свой? – Притворно обиделся сотник на такое обращение друга. – Уже вечер, можно все эти формальности отбросить.

– Как скажешь, Доринер. – Усмехнулся гном, присев на стул напротив коменданта. – Ну что, как всё прошло?

– Вроде бы нормально. – Ответил сотник. – Парень вроде не глупый, всё понял. Если не начнет чудить, то, возможно, все обойдётся.

– Ты так в это веришь? – Скептически усмехнулся собеседник. – Ты же сам понимаешь – старейшины, как только получают известие о человеке, моментально вышлют сюда де-

легацию. А пока она сюда прибудет, наши враги всё узнают и сами попытаются захватить парня. Рикавис долго не выстоит, нет у нас достаточного гарнизона. Ему не выжить.

– Думаешь, я сам не понимаю? – Вздохнул, откинувшись на спинку стула, Доринер. – Но это... неправильно. Чем этот человек заслужил смерти?

– Пока что ничем. – Согласился Шинд. – Честно говоря, лучше бы он ее чем-то заслужил. Так бы проблем меньше стало.

– Кровожадный ты. – Покачал головой Доринер. – Веришь или нет, но я действительно хочу помочь ему.

– Я так понимаю, что ты уже всё решил? – Задал риторический вопрос Шинд. – Ладно, выкладывай свой гениальный план.

– Гринор наверняка напьется, я его знаю. – Начал сотник. – Посмотрим, как отреагирует человек, и что он будет делать. Еще поговори с Торклу Меем.

– С этим старым грибом? – усмехнулся Шинд. – Поговору. Даже знаю, о чем именно.

Доринер мысленно усмехнулся. Друзья понимали друг друга с полуслова, и гном был рад, что его товарищ поддерживал стремление сотника помочь человеку. А еще эти три золотых, что сотник дал человеку... мелочь, но можно проверить, как человек будет распоряжаться деньгами. И как он будет работать. Ещё многое предстоит узнать об этом Глебе.

– Доринер, а что насчет коня? – Спросил Шинд.

– Того самого? Думаешь, имеет смысл его отдавать? Эту зверину мы всей сотней унять не могли. – С сомнением покачал головой Доринер, мысленно усмехнувшись. Актёрская игра ему прекрасно давалась.

– Я чувствую, что этот конь не прост. Да ты и сам видел – огромный, черный, как смоль, мускулистый. Таких пород я не встречал, хотя повидал много.

– В любом случае, попытка не пытка. – Заключил гном.

Конец отступления

Дом сотника стоял на холме. Ниже, от холма до городской стены, расположилось два десятка низких приземистых домов с черепичной крышей и узкими, как бойницы, окнами. С одной стороны деревни поднимался черный дым, там, видимо, кузница.

Всю деревню опоясывала высокая каменная стена, по которой бродили небольшие фигурки, закованные латы. Гномы особенно издалека были похожи на пивные бочонки – невысокие и широкие.

Всё вокруг было настолько реальным, что я даже опешил. В голове никак не укладывалось, что я не в своем городе, не в своей стране и не на своей планете.

По улицам деревни шатались гномы. Их было немного и практически все в одинаковой броне. И если следовать логике, то они – солдаты. У каждого из них было по два ко-

ротких топора на поясе, плюс длинная алебарда в руках. Вот это я понимаю – воины! Даже близко не похожи на голливудских рыцарей – никаких лишних деталей, всё выглядит внушительно и грозно, а отполированное до зеркального блеска оружие даже близко не напоминает игрушку.

Я так и не переоделся, решив сделать это уже там, где буду спать. Поэтому сейчас я выглядел весьма комично – на ногах кеды, выше короткие шорты, поверх футболки плащ, который явно мал. Хорошо хоть на голову ничего не нацепил. Вообще, я очень сильно выделялся на фоне гномов ещё благодаря своей комплекции, если не считать одежду.

Имея от природы высокий рост и широкие плечи, я регулярными занятиями спортом довёл всё до ума, и сейчас по самым скромным прикидкам весил около девяноста килограмм, при этом почти не имея жира.

Конечно, я никогда не страдал сердобольностью, но сейчас всё равно был немного рад, что именно я попал в этот мир. Не хочется оскорблять своих сверстников, но объективно мало кто из них может выдержать серьёзные испытания. Я-то хоть немного к суровой жизни приспособлен, спасибо детдому и жизни в коммуналке.

Ладно, отбросим грустные мысли! Мне еще хоть немного освоиться здесь нужно, да и изучение языка никто не отменял. Не у всех же есть «понималки» как у Доринера. Кстати, он же говорил, что они работают только с теми, кто владеет магией. Но как тогда он сам смог ее использовать, если по

его же словам гномы не владеют магией? Или нужно, чтобы только один собеседник обладал способностями? Непонятно.

Мой проводник гордо шел впереди. Я заметил, как он свысока смотрит на остальных, а те, в свою очередь не обращали на него никакого внимания, смотря только на меня. Я был для них словно диковинная зверушка, о которой все слышали, но никто пока не видел. Честно говоря, было жутко непривычно и неприятно. Ну, хоть пальцем не тыкали, и на том спасибо.

Но что меня больше всего радовало, так это тишина. Нет, гномы тут галдели наперебой, но в сравнении с вечным гулом города, это была тишь да благодать. А запахи природы витали вокруг, радуя меня своей чистотой и реальностью. Он были сильны, ведь деревня стояла посреди большого поля, окруженного лесом, и на многие километры вокруг не видно было ничего, кроме дороги.

Но вот короткая прогулка по улице, похоже, единственной на заставе, подошла к концу. Гринор остановился около выделяющегося на фоне остальных домов трехэтажного каменного здания, стоящего на большой огороженной территории. С одной стороны пристроилась вытянутая конюшня, рядом с которой «припарковались» разнообразные фургоны.

Точно – это трактир.

Гном уверенно пошел к входу, и я за ним. Немного боялся, ведь если в трактире много народу, то наверняка они нач-

нут меня рассматривать. А это неприятно. Да и выгляжу я не очень, честно говоря, и если местные выглядят довольно опрятно и... правильно, что ли, то я похож на чудака. Ладно, может, завтра поговорю с Доринером, чтобы он помог мне разобраться с местными реалиями, а конкретно с одеждой.

Едва я перешагнул порог трактира, как меня закрыла мощная звуковая волна. В очень просторном зале с высоким потолком сидело с полсотни глоток, активно переговаривающихся между собой. Стоило мне войти, как по залу пошла цепная реакция. Один за другим присутствующие замолкали, вперив взгляд в меня.

Я замер, напряженно оглядывая местных. В основном были гномы, многие при оружии, пусть и не в латах, но кольчуги были у всех, но в зале присутствовали не только коротышки. За одним из столов у стены я заметил довольно крупных парней, всматривавшихся в меня с прищуром и оскалом, словно я кусок мяса. Одежды на них практически не было, что позволяло легко рассмотреть зеленоватую кожу, покрывавшую бугры мышц.

Даже сидя существа казались высокими. Внушительные габариты и угрожающие клыки, видневшиеся из-под нижней губы, делали этих существ пугающими на вид. К счастью, зал быстро оживился – на меня теперь лишь косились, занимаясь своими делами.

– Что там за существа у стены? – Спросил я у Гринора.

– Это орки! – Проследив за моим взглядом, пояснил гном

и плюнул себе под ноги. — Лучше с ними не пересекаться. Злобные и сильные, как быки, а ума как у псов.

— Понятно. — Кивнул я, хмыкнув.

Гринор повел меня куда-то в угол, лавируя между лавками и столами. Я побрел за ним, вслушиваясь в разговоры оживившейся толпы.

И вот Гринор усадил меня за угловой стол, а сам подозвал девушку гномку с подносом и стал ей быстро что-то говорить, я особо не вслушивался. Та что-то черкала в небольшом блокноте с желтоватыми страницами (у них есть бумага, вот радость!), при этом разглядывая меня исподтишка. Заметив мой взгляд, она отвернулась, густо покраснев. Ничего себе, с чего это вдруг она так? Неужели про меня уже успели что-то напридумывать? Ох уж эти деревни, слухи расползаются со скоростью света, при этом сильно изменяясь.

Опершись спиной о стену, я, наконец, позволил себе расслабиться. Прикрыв глаза, я вслушался в общий гвалт зала, и мне даже на миг показалось, что я вернулся обратно на Землю. Но нет, вокруг все так же были вооруженные гномы, что-то яростно обсуждавшие между собой.

Язык гномов довольно груб, точно подходит под бас самих коротышек. У меня голос был мягче — баритон. Причем, голос был певучим, да и слух у меня присутствовал, хотя я никогда не занимался вокалом — только игрой на гитаре. И сейчас, сидя за столом с закрытыми глазами, я вдруг почувствовал непреодолимое желание спеть что-то подходя-

щее настроению.

На ум пришла одна красивая песня, которую я очень любил с детства. Она была настолько душевная, что я не смог удержаться и, прикрыв глаза, запел. Не знаю, что на меня нашло.

Я забылся. Всю свою жизнь я любил, и пусть это было редко, но я каждый раз забывался. В эти редкие моменты у меня не получалось думать ни о чём плохом. Это, возможно, было единственное время, когда я не предавался своей извечной паранойе.

И вот последние слова песни слетели с моих уст. На душе стало легко. Но только еще больше захотелось выпить. Да и поскорее разобраться с возникшей ситуацией. Не люблю неопределенности.

Я открыл глаза и удивленно посмотрел на Гринора и разнощицу. И если гном смотрел на меня с восхищением, то девушка вытирала краешком одежды блестящие слезы. Она поставила поднос с едой на стол и быстро убежала. Гном заговорил на чистом русском, спасибо амулету:

– Это была очень красивая песня! – Пораженно сказал гном.

– Неужели? – Усмехнулся я, – Прямо-таки и красивая? Простая песня.

– Главное – не песня, а ее исполнение! – Важно заявил Гринор. – Ты же эмоциями так ударил, всех в зале зацепило! Они просто не поняли, откуда такие эмоции, а так бы тоже

сейчас к тебе приставали.

– В смысле, эмоциями? – Не понял я.

– Ну как же! Эмоциями! Ты пел и так живо и чувственно представлял все, что всех достало! Наши-то менестрели ни голоса не имеют, ни петь нормально не могут!

– Да объясни, наконец, что ты имеешь в виду? – Я потопил гнома, хотя настроение было отличное.

– А у вас что, не так поют? – Удивился гном. Он хотел еще что-то спросить, но под моим взглядом решил пояснить. – Хотя, что же я, у вас там все, наверное, по-другому! Так вот, когда ты поешь, то внутри испытываешь эмоции от песни. И ими ты как бы делишься с другими, вкладывая их в каждое слово! И если ты умеешь петь так, что в слушателях просыпается то же чувство, что и в тебе, то и голос не нужен. Вот ты сейчас и пел красиво, и эмоциями так делился, что вон, Мирту даже прослезиться заставил! Мало кто так умеет.

– Хм, – Я попытался переварить необычное представление местных о песнях. – То есть, если бы я спел что-то о войне, то вы бы за оружие схватились?

– Смотря, какая песня. – Гринор задумался. – Кто-то вспомнил бы свое боевое прошлое, кто-то бы драться захотел, а кто-то бы потрясал оружием в знак одобрения, тебя как принято у воинов. Но у орков лучше такого не петь, а то проблем не оберешься!

Гринор засмеялся своей незатейливой шутке, я из вежливости улыбнулся, а сам заинтересовался идеей. А что?

Устроиться местным артистом, песен я много знаю! Грёб деньги бы лопатой и в ус не дул, хех! Но вообще идею стоит обдумать, мало ли что в жизни бывает?

Так, а что это я не ем? Непорядок! Нужно срочно исправлять это недоразумение, иначе меня свой же желудок проклянет! Я осмотрел принесенную еду взглядом голодного волка. Рот мгновенно наполнился слюной, а руки схватили первую миску. На подносе стояло полно тарелок с разными яствами – мясной похлебкой, отбивной, картошкой с тушеным мясом и овощами. И во сколько же это все обошлось? У нас одна отбивная стоила бы в половину моей зарплаты, это точно.

– Гринор, и дорого все это дело стоит? – Я обвёл рукой поднос.

– Да нет. – Махнул рукой гном. – Пятнадцать медяков, и восемь еще за пиво.

Так, посчитаю. Если мне дали три золотых на первое время чтобы освоиться, то у меня, если я правильно запомнил, шесть тысяч медных монет в перерасчёте. Скажем, один обед будет стоить двадцать медяков. Если есть так три раза в день целый месяц, то потрачу только тысячу восьмьсот монет. Это хорошо! Значит, денег мне на пропитание дали достаточно! Хотя стоит узнать, сколько стоит проживание в этом месте. Почем местные халупы со всеми удобствами? А вот сейчас и спрошу!

– Гринор. – Позвал я увлеченно жующего гнома. Он, по-

хоже, давно не ел, уж слишком жадно поглощал пищу. Пока с другими гномами меня караулил, не перекусил? Зря! Но вот он отвлекся от бесспорно важного дела, взял переводилку и вопросительно посмотрел на меня. – Сколько тут стоят комнаты? Хотя бы самые простые.

– Не дорого. – Пожал плечами гном. – Самая дешевая – маленькая комнатка с одной кроватью и стулом – пять медяков в сутки. Самая дорогая, со всеми удобствами – три серебряных в сутки. Простая и комфортная комната – двадцать медяков.

– Ясно. – Я прикинул расходы и задал последний волнующий меня финансовый вопрос. – Гринор, вот ваш сотник пообещал мне работу, чтобы отработать три золотых и просто заработать себе на жизнь. Что он может мне подобрать, и сколько примерно я заработаю?

– Это вопрос не простой. – Гном задумался, даже ложку отложил. – Скорее всего, он предложит тебе простую работу, причем, чтоб за тобой удобно было приглядывать, уж извини за честность. Может на склад отправить, там ты за десятицу точно серебряных восемь-десять заработаешь. Может еще к кузнецу или плотнику, им постоянно помощь нужна. Там примерно столько же денег.

– А десятица – это десять дней, я так понимаю? – Уточнил я и получил утвердительный кивок. Потом задумался.

То, что меня будут держать на виду – так кто в этом сомневался? А вот то, что за десять дней я заработаю, округлю,

десять серебряных, а за целый месяц выйдет полторы золотых монеты, меня не особо радует. В месяц, при стабильном питании и проживании в средней комнате я потрачу две с половиной тысячи меди с мелкими допущениями. Это на золотой и пять серебряных монет получается. Значит, чистыми у меня на руках будут пятнадцать серебряных монет – не очень много, стоит сказать. Но хоть с голода не помру, и то хлеб. Хотя, что за поспешные выводы, вдруг пятнадцать серебряных монет – это много? Ладно, со временем разберусь, лишь бы только проблем больше никаких не было.

Попросив Гринора, чтобы он заказал чего-нибудь крепче пива, я принялся планомерно уничтожать ужин. Ох, давно я так вкусно и много не ел! Гринор заказал довольно много, видимо, брал, исходя из моих размеров. Радует, что, возможно, придется меньше тратить на еду, раз за относительно небольшие деньги приносят много еды. Потолстею!

В общем, наелся я до отвала, а когда та же разносчица принесла объемный кувшин, я еще и выпил немного. Сагитировав Гринора на пару стопок, я разлил на глаз по пятьдесят грамм каждому, а потом мы выпили.

Это была водка в чистом виде. Интересно. А еще больше интересно то, что Гринор выпил эти пятьдесят грамм с большой натугой, а потом еще пытался нащупать закуску. Похоже, ошиблись наши фантасты насчет алкоголизма гномов и их невосприимчивости к крепким напиткам. Видимо, главным алкоголиком выступаю я, хотя мне действительно

нужно выпить, чтобы не свихнуться. Поэтому я сунул в руку зажмурившегося гнома вместо закуски очередную стопку, а сам выпил после стандартной фразы о перерыве между первой и второй.

Гном после второй едва ли не падал. Глаза его выпучились, грозя выпасть из орбит, сам он едва дышал. Смиловитившись над гномом, сунул ему в руку кусок копченой колбасы, так же оказавшейся среди еды. Он закусил, потом посмотрел на меня, как на врага народа и сказал:

– Я, конечно, понимаю, что ты тут недавно, но зачем же с убийства бедного гнома начинать! – В его голосе было столько обвинений и обиды, что я невольно представил подростка или даже ребенка, а не вооружённого солдата.

– Да ладно, немного же выпили. – Хмыкнул я. – Не бойся, больше пить не будем, хватит.

Я ошибся.

– Вот ты мне скажи. – Через полчаса изрядно захмелевший гном, все-таки прикончивший бутылку, решил поговорить со мной, что называется, «по душам» – Ты говоришь, у вас там совсем с ума сошли. То мяса не едят, то спят с кем не надо! А ведь и у нас не лучше! Представляешь, попали к нам как-то в плен несколько эльфийский рейдеров, так мы сначала и не поняли, что это мужики! Волосы длинные, сами худые, лица, что у женщин. Не люблю я этих... ик... длинноухих. Непонятные.

– Да ладно тебе, у каждого народа свои особенности. – По-

жал я плечами, успокаивающе похлопав возбуждённого гнома по плечу. – Вы тоже для меня не совсем привычные. Так это даже интереснее!

– Ну не знаю... – Покачал головой перебравший гном. – Но что ни говори, но в мире полная ж...

«Несколько минут нецензурной брани»

За эти полчаса мы с гномом успели сдружиться, поделиться разными байками, обсудили политику и все такое. Что ни говори, а такие застолья сближают людей. И гномов. Только теперь что мне с этим товарищем делать? Я ж не знаю, где он живет, а тащить на себе пьяного в дрова солдата по всей деревне очень не хочется!

Подумав, я взял ту переводилку, с помощью которой мы с ним общались. Она вроде работала, только вот как ей пользоваться? Металлический шарик, немного теплый, небольшого размера. Я плотно сжал его ради эксперимента, и вдруг в голове что-то щелкнуло. Все разговоры вокруг вдруг стали понятными и разборчивыми, и я от неожиданности даже выронил амулет.

Во второй раз я его не уронил. К счастью, пусть я уже тоже изрядно выпил, но еще более или менее соображал, поэтому решил сразу разобраться и с гномом, и с комнатой. И тогда я подозревал ту разносчицу, что приносила еду.

– К-красавица. – Обратился я к ней. – Слушай, сделай милость. Скажи, где мой товарищ... живет?

– Ой! – Она снова покраснела. – Вы говорите на нашем

языке?

– Нет, это... вот эта вот... как ее... амулет, точно! – Я показал переводилку. – Так п-подскажешь, куда мне моего друга отнести?

– А? Да, конечно! Сейчас. – Она куда-то убежала, а я стал сгребать в кучу развалившегося на лавке гнома. Он громко храпел, при этом нелестно выражаясь сквозь зубы. Я кое-как нацелил на его голову шлем и начал решать трудную задачу – как взвалить на плечо гнома, чтобы этот самый шлем не падал. В итоге просто взял гнома на плечо, а его бронированную шапку под мышку.

Разносчица выбежала уже переодетая. Она что, отпросилась с работы, чтобы меня проводить? Интересно. Ладно, без разницы, главное, чтобы довела до нужного места. А обратно я уж сам дойду. Ну, или доползу, если на свежем воздухе не протрезвею. Не рассчитал я свои силы...

И вот мы покинули трактир. На улице уже стемнело. Воздух наполнился вечерней прохладой, и я с наслаждением вдохнул его полной грудью. Холод приятно обжёг меня внутри, и в голове немного прояснилось. Это жару я плохо переношу, а вот с холодом все наоборот, очень даже люблю! Так что теперь я чувствовал себя превосходно!

– Сюда. – Махнула рукой гномка, торопливо уходя по дороге.

Идти было недалеко, что не мудрено при небольших размерах деревни. Гномка подвела меня к приземистому длин-

ному сооружению, расположенному близко к дому сотника. Оно мне очень напомнило казарму. Впрочем, судя по всему, так оно и есть.

– Вот тут он живет, с остальными солдатами. – Сказала девушка и указала на дверь. – Постучите.

Я последовал совету и ударил несколько раз по крепким доскам двери. М-да, с такой преградой можно и осаду выдержать.

Все было сделано на совесть, сразу видно, что на деревню часто нападают и местные хотят максимально обезопасить себя. На это намекают и толстые крепкие двери и окна, похожие на бойницы.

Интересно, а как вообще происходят местные сражения? Мне почему-то захотелось на них посмотреть, похоже, алкоголь еще довольно сильно на мою голову влияет, если подталкивает в бой.

– Ну! Кто там еще на ночь глядя?! – Проворчали из-за двери. Она открылась, и на пороге показался широкоплечий гном лет пятидесяти, как Доринер, с привычными уже секирами на поясе. В глазах гнома читалось желание кого-то поколотить. – Тебе чего надо?

– Да вот, вашего одного принес. Он немного перебрал. – С этими словами я скинул с плеч Гринора.

– Вот балбес! – От всего сердца гном отвесил моему спящему собутыльнику затрещину, но тот даже не пошевелился. – Не умеешь пить – зачем начинать? Вот я ему завтра

устрою! С самого утра будет вокруг деревни круги навораживать, даже воды не дам!

– Ну, зачем же так строго-то. – Я сглотнул, представив муки гнома. – Он же не специально.

– Какая разница?! Устав есть устав! Вот взял бы увольнительное и пил, сколько влезет! А пока на службе, чтоб даже в мыслях не было напиться! Вот ты служил? – Неожиданно спросил он меня.

– Было дело, – кивнул я.

– Вот! Сам должен понимать, что дисциплина должна соблюдаться беспрекословно! Иначе в случае сражения войско потерпит поражение! Поэтому и в мирное время, и на войне дисциплина должна быть превыше всего! Ясно тебе?

– Ясно. – Ответил я, немного опешив от такого напора. Господи, как будто это я напился на службе. – Только вы все это лучше бы солдатам своим говорили, а не мне. Я-то служить не особо рвусь.

– Конечно, вам бы отсиживаться за стенами, пока вояки кровь проливают. – Ворчливо сказал гном, смерив меня таким взглядом, будто я последняя крыса и дезертир. – Крови не видели, а уже бахвалятся, мол, вояки!

– Да о чём вы! – Алкоголь в моей крови разыгрался не на шутку. – Я не собираюсь служить в армии, но и не отказываюсь воевать, если это необходимо! Я в любом случае взялся бы за оружие, вот только выслуживаться, чтобы подняться по службе я не намерен!

Гном смерил меня тяжелым взглядом и молча захлопнул дверь, предварительно перетащив через порог Гринора, не забыв и про шлем, что я бросил на порог. Простояв несколько секунд перед закрытой дверью и вспоминая слова одного другого хуже, я махнул рукой и пошагал обратно к таверне.

Я помнил, где она была, поэтому шел уверенно. Амулет у меня есть, сам смогу поговорить и арендовать комнату. Черт, точно, я ж амулет Гринору не вернул, это ведь его! Ну и ладно, возвращаться к казарме не стану точно. Нужно будет – сам заберет.

– Зря вы так. – Подала голос молчавшая до сего момента девушка. – Фагрон очень хороший гном. Просто он не любит тех, кто боится служить в армии. И принял вас за такового.

– Он меня оскорбил. – Ответил я раздраженно. – Поэтому и получил такой грубый ответ. Не люблю тех, кто называет меня трусом. Сплошное неуважение.

Гномка ничего не ответила. Мы молча дошли до таверны, где я сразу арендовал обычную комнату за двадцать меди и заплатил за неделю вперед, чтобы больше не думать об этом. Повезло, что Доринер мне выдал деньги не цельным золотом, а мелочью. Хотя после застолья с гномом её поубавилось.

Гномка ушла, а я собрался было подняться к себе в комнату, благо мне объяснили, как ориентироваться в таверне и как разобрать номера, но тут в зале стало шумно. И не просто шумно. Раздался хруст мебели и витиеватые ругательства.

Не знаю, в какой момент началась масштабная драка. Просто неожиданно по залу стали летать стулья, гномы увлеченно разукрашивали друг другу лица, да и остальные не отставали. Самыми яркими драчунами оказались орки. Почти десяток зеленокожих уверенно дубасили всех, кого не лень, при этом почти не получая в ответ. Огромные, мускулистые существа одного за другим вырубали гномов, при этом отпуская в их адрес весьма нелестные эпитеты.

Мне это не понравилось. Возможно, мне не стоило вмешиваться, но я все еще был, что называется, навеселе, да и злость после разговора с этим самым Фагроном нужно было куда-то выпустить. Поэтому я подскочил к одному из орков и примерился для удара. Тот заметил меня и замахнулся кулаком, но я не собирался так просто дать ему меня избить.

Рванув вперёд, я со всей силы нанёс упреждающий удар зеленокожему монстру точно в солнечное сплетение. Орк поперхнулся и закашлялся, отшатнувшись. Его глаза налились кровью, он взревел и бросился на меня, видимо, желая сбить с ног своей массивной тушей. Но мало иметь силу и массу, нужно ими уметь распоряжаться. Вспомнив финт из старого фильма, я ударил ногой навстречу орку, едва при этом не упав.

Удар получился гораздо сильнее, чем я думал, так как орк налетел на подставленную ногу со всей своей скоростью. Он упал на пол, хватая ртом воздух. Я попал ему в живот. Смотри ты, не слабит пока алкоголь! Хотя мне просто повезло,

что позади кто-то стоял, и я навалился на него, при этом не упав.

Вдруг кто-то сзади обхватил мне руками шею, с хрустом сдавив её мускулистыми руками. Очередной клыкастый противник оказался очень сильным и легко перекинул меня через себя, ударив о стол. В глазах потемнело, мысли спутались, и я лишь чудом смог уклониться от чьего-то кулака. С трудом соображая, я не глядя махнул ногой, попав кому-то в колено. Это был орк, судя по рёву.

В глазах вдруг резко прояснилось, и я увидел, как орк поднялся над головой лавку и занёс её надо мной. Назад я отпрыгнул так, что любой бы прыгун позавидовал. Вот что адреналин творит, жилы рвать заставляет!

Поднявшись на ноги, я хотел было броситься в атаку, как орк опередил меня, ударив кулаком в грудь. Воздух вышибло из легких, я опрокинулся на спину, попытался встать, но от могучего удара едва дышал, не то, что шевелился!

Орк неумолимо надвигался на меня, тогда как я сам едва мог двигаться. Попытавшись подняться, я удостоился сильного удара ногой по ребрам. Вот теперь встать уже не получится, боль невыносимая!

Монстр ухмылялся, его клыки угрожающе подрагивали при движении челюстей. Я уже приготовился получить изрядную долю побоев, как лицо орка исказила гримаса удивления и боли. Тяжёлое мускулистое тело качнулось и повалилось прямо передо мной, замерев.

Там, где только что стоял орк, я увидел гнома, держащего в руках обломок табуретки. Остальные детали этой, как видно, весьма полезной мебели валялись вокруг упавшего орка. Он вздрагивал, но уже был выведен из строя окончательно. Выдохнув, я поднялся и протянул руку гному для рукопожатия, не сразу сообразив, что в этом мире, возможно, такой жест значит нечто другое, чем у нас. Но гном вполне спокойно пожал руку мою руку и, широко ухмыляясь, сказал:

– Молодец, парень! – Он хлопнул меня по плечу. – Орка уложил! Да и второго почти!

– Ага, чуть калеккой не остался! – Хмыкнул я и улыбнулся, кивнув на лежащего монстра. – Если бы не ты, то точно не поздоровилось бы.

– Короче, оба мы молодцы! – Загоготал мой спаситель. Я поддержал его веселье, засмеявшись в ответ.

Драка вокруг только разгоралась, несмотря на то, что уже с десятков тел лежало, где придётся. Мебель тут летала повсюду, только успевай пригибаться. На удивление, помогший мне гном не стал больше никого бить, а просто стоял, осматриваясь. Вокруг нас, кстати говоря, образовалась небольшая безопасная зона, куда никто не заходил. Может, так влияли на других тела орков, которые даже в бессознательном состоянии выглядели весьма угрожающе. А может то, что всех, кто подходил слишком близко, мы беспощадно отталкивали от себя размашистыми ударами.

– Слушай, друг, а как тебя зовут? – спросил я.

– Дрик. – Ответил гном. – А тебя, парень?

– Глеб. – Мы снова пожали друг другу руки.

– Ты не лезь пока, сейчас должна стража подоспеть. – Предупредил гном. – Все как всегда! И лучше нам пока не ввязываться никуда. Это вначале можно кулаками помахать, для смеху. Но каждый раз все одно и то же! Скукотища.

– И часто тут такие вот побоища устраивают? – Ухмыльнулся я, Без зазрений совести отправив ногой в непродолжительный кувырок одного особенно наглого гнома.

– Ровно раз в месяц, седьмого числа. – Пояснил Дрик, отведя подзатыльник очередному драчуноу. – В этот день выдают получку солдатам, и те, кому повезло не попасть в патруль или в караул, начинают отмечать. А еще в этом сезоне караваны торговые часто приходят, так хоть веселее становится, народу больше и выпивка разнообразнее.

– А ты здесь живешь? – Поинтересовался я.

– Я вообще не отсюда. – Почесал затылок Дрик. – Я с севера, только последние лет пять на наймах с караванами по континенту катаюсь. Вот, недавно сюда приехал, месяца полтора здесь уже живу, жду попутный караван и заодно отдыхаю.

– Понятно. – Хмыкнул я и, заметив возню у входа, сказал: – Кстати, а вот и стража.

В зал ворвались закованные в латы гномы, тут же начавшие успокаивать драчунов бесцеремонными оплеухами. Орков, никак не желавших униматься, вырубил ударами секир

плашмя. Дрик осмотрелся и заговорщицким шёпотом сказал:

– Валить пора. Сейчас начнут стряпать со всех штраф за разгром.

– Получится? – Засомневался я, поглядывая в сторону лестницы наверх, где были комнаты. Чтобы до нее добратъся, нужно было просочиться через кучу галдящего народа и поломанную мебель.

– Да ладно тебе, Глеб! – Дрик хлопнул меня по плечу. – Прорвемся! Ты только пригнись, чтобы не особо заметно было.

Я последовал совету гнома и наклонился до роста гномов. Со стороны это, возможно, выглядело забавно, но меня при этом мало кто замечал, обращая внимание на блюстителей порядка. Дорога до лестницы показалась неимоверно длинной. Каждый метр приходилось преодолевать, расталкивая замерших в ожидании гномов.

Но вот мы добрались до цели. По лестнице, кстати говоря, уже поднималось несколько гномов. Дрик пулей взлетел наверх, я замешкался, но через секунду метнулся за ним. На втором этаже были простые номера, самые дешевые, так что мне нужно было подняться выше, а вот мой новый знакомый остановился.

– Ну что, друг, славно сегодня отдохнули! – Мы крепко пожали друг другу руки. – Эх, жаль, что скоро уезжаю, так бы еще кому лицо подровнял! Удачи тебе, Глеб! До встречи!

– До встречи, Дрик. – В свою очередь попрощался я и побрел наверх. Я умудрился во время драки немного порвать свою сумку, но ничего серьезного, вполне можно подшить. Деньги, слава Богу, остались.

Чёрт, надо ведь будет как-то возвращать тот займ, а ведь до тех пор Доринер сможет надавить на меня, использовать, как ему понравится. Может, заставит батрачить за три копейки, пока не отработаю, или вообще сделают подопытного кролика.

Так, в следующий раз надо ограничить себя. А то кроме глупых мыслей посетит меня белочка, и будет тогда веселье.

Кстати, я заметил, что практически никто не обращал внимания на моё происхождение. Может, просто не замечали, а может еще что. Хотя странно – сотник меня даже в тюрьму пихнул, на всякий случай, а мирные граждане и ухом не повели при встрече, разве что та гномка постоянно смущалась.

Что-то я устал. Нужно поспать – завтра трудный день. И на работу пристроят, и к портному нужно сходить, и еще много всего, что может быть. Любопытный факт – я совсем не жалею о том, что покинул свой родной мир. Разве что немного сожалею, что не прихватил парочку чертежей – как создать огнестрельное оружие, например. Очень пригодилось бы – вдруг пойдут на меня орды супостатов, а я тут с новеньким РПК наперевес!

Хех, мечты! Хотя, если подумать, то вполне можно что-то

подобное соорудить. По крайней мере, порох я, возможно, смогу сделать, а уж его применение станет делом техники. Так, что-то меня на какие-то глобальные мысли занесло. С имеющимися проблемами еще нужно как-то разобраться, а конкретно – с дорогой до кровати.

Номер свой нашел быстро, благо, хорошо запомнил описание дороги. За добротной дверью оказалась просторная комната. Удивительно, двадцать медных монеток, чуть больше стоимости обеда, и пожалуйста – жильё втрое больше, чем моя комната в коммуналке! Мне это определённо нравится.

А тут уютная обстановка. Из небольшого окна, застекленного, к слову сказать, лился мягкий свет уже поднимавшихся... двух лун. В углу пристроилась большая кровать, гораздо более широкая, чем та, что была в тюрьме. Объемный матрас, подушка и одеяло – всё навевало мысли о приятном отдыхе и долгом сне.

В другом углу расположился крепко сбитый стул и увесистый стул. За такой мебелью мне спокойно можно сидеть, без стеснения. Видно, делали всё здесь с расчетом на таких «великанов», как я, о чем еще красноречиво говорили высокие потолки. Толстые стены и дверь отсекали все посторонние шумы, оставляя в комнате умиротворяющую тишину. Как же приятно!

У стены, рядом со столом, стоял массивный шкаф. В него можно было и одежду повесить на уже имеющиеся в нем ве-

шалки, и обувь сложить. В общем, жить в комнате было одно удовольствие, все есть для комфортной жизни! Единственный, но довольно неприятный минус – отсутствие туалета и душа. Хотя мне грех жаловаться.

Посмотрев в окно, я увидел часть территории постоянного двора.

Там был туалет и приземистое деревянное строение, похожее на баню. Нужно узнать об этом подробнее, но сейчас – спать. Поэтому я просто бросил сумку у шкафа и побрел к кровати, на ходу скидывая свою скудную и потрёпанную в драке одежду.

Едва голова коснулась подушки, как все мысли исчезли из неё, уступив место сладкому сну. Кровать мягким касанием приняла меня, и я уснул практически моментально, ощущая, казалось, давно позабытое чувство уюта.

Глава 2

Сон отпустил моё сознание, и я открыл глаза. Поразительно! Я выспался. Удивительно хорошо, словно вчера не было ни тюрьмы, ни пьянки, ни драки. То ли воздух свежий на меня так повлиял, то ли ещё что, но усталости не было никакой.

Ночь ещё не закончилась, но небо у горизонта уже посерело. Я еще лежал в кровати, наслаждаясь непередаваемым ощущением уюта. Открыв глаза, я окончательно проснулся, вспомнив, что мой родной мир остался в прошлом.

Что сказать, во мне проснулся азарт. Мне было очень интересно, что приготовил сегодняшний день. Давно я не испытывал подобного чувства! Вот только все портило похмелье – не слишком сильное, но и не позволявшее расслабиться в полной мере.

Опохмелиться бы, да вставать неохота. Но придется оторвать свою ленивую пятую точку от мягкой перины. Зарядку никто не отменял, да и все равно нужно поправить здоровье парой глотков крепкого напитка.

Как бы в алкоголизм все это не переросло...

Поднявшись, я стал медленно одеваться, стараясь не делать резких движений. Кое-как мне удалось привести себя в одетое состояние. Несмотря на то, что снаружи уже осень и довольно прохладно, я решил спуститься вниз в одной футболке и шортах. Холод немного приведет меня в чувство, да

и взбодрит перед новым днем.

Когда я спустился в обеденный зал, то был немного шокирован. Хотя как немного, нормально так охренел! Так, что даже глаза из орбит полезли, а челюсть со стуком ударилась о деревянный пол.

В зале была чистота! Ровные ряды столов и лавок стояли, будто и не было вчера драки. Не было ни сломанной мебели, ни какого-либо другого мусора. Это как же всё смогли привести в такой порядок? Неужели всех драчунов привлекли к восстановлению? Если так, то я очень вовремя вчера сбежал!

За стойкой, несмотря на раннее время, уже стоял гном. Он зевал так сладко и от души, что я невольно заразился и не сдержал зевка.

Наконец-то я смогу хоть что-то узнать! Пока никого нет, да и делать нечего, почему бы и не поговорить с новыми лицами?

Я подошел к гному и поздоровался, не забыв использовать амулет-переводчик, который вчера так бессовестно спер:

– Доброго утра, уважаемый! – Голос я не напрягал особо, и так в горле пустыня, но предвкушения от разговора сдержать не удалось.

– И тебе. – Кивнул гном. Ему на вид было лет шестьдесят, о чем говорили частые седые волосы в темных волосах и глубокие борозды на лице. – Перебрал вчера?

– Ага. – Согласился я. – У вас не найдётся чего-нибудь выпить?

– Как же не найдется! – Престарелый гном всплеснул руками и тут же выудил откуда-то пузатую запотевшую бутылку с темно-красным содержимым. Оглянувшись с прищуром по сторонам, он заговорщицки мне прошептал: – Вот, вещь! Сам гоню, на рябине! Иди сюда, паря, присядь. Всяко сподручнее будет.

Какой добродушный и отзывчивый гном! Зашел за стойку и присел на стул. Гном ловко разлил настойку по стаканам, которые он незаметно успел достать, и протянул один мне.

– Ну что, парень, за вас! За людей. – Несмотря на довольно необычный тост, я без задержки осушил стакан.

По телу разлилось приятное тепло, в голове немного прояснилось. Я вздохнул от удовольствия – настойка оказалась добротной! Не очень крепкой, с приятным вкусом. Гном потянулся было к тарелке с огурцами, припрятанной в не приметной полочке, но я, сам удивляясь своей наглости, остановил его:

– После первой не закусывают!

– Хорошие слова! – Одобрительно кивнул гном. Мы опрокинули еще по одной, и на этом я остановился, решив больше не напиваться. А то так и спиться недалеко. Закусив свежим огурчиком, я спросил у гнома:

– Слушай, а почему почти никто не обращал особого внимания на моё происхождение? – Вот именно. А то вдруг я не знаю чего-то важного?

– А чего ты ожидал? – Хмыкнул гном.

Да ничего я не ждал.

– Главное, что ты не хочешь причинить нам вред. Больше ничего и не надо. – Пожал плечами гном: – Мы всегда уважали твоих предков, они испокон веков вдохновляли наш народ. Так что для многих великая честь познакомиться с настоящим потомком древних.

– Предки? – Заинтересовался я.

– Ну да, когда-то люди тоже жили среди нас. По легендам. – Ответил старик. – Они были лучшими созданиями богов. Многие из людей владели магией, причем, любой одинаково великолепно. Те, кто не имел магических способностей, становились непревзойденными мастерами и творцами. Вот скажи мне, парень, в легендах говорят, что люди могли летать. Правда, али глупости? – Гном вопросительно посмотрел на меня, прищурив один глаз. Я не стал задерживаться с ответом.

– Сами люди летать не могут, но в моем мире они создали летательные аппараты. – Пояснил я. – Некоторые настолько быстры, что обгоняют звук.

– Да ну?! – гном едва не подавился огурцом, – Это как?

– Не знаю. – Развел я руками. – Просто сначала мимо пролетает аппарат, а только потом ты можешь его услышать.

– Невероятно! – Воскликнул гном. – Я уже не удивлюсь, если правда и то, что у людей есть самоходные телеги, способные самостоятельно двигаться с большой скоростью без помощи магов.

– И такое есть. – Кивнул я.

– Ох, парень, ну ты меня удивил! Больше ничего такого спрашивать не буду, а то совсем разочаруюсь в наших гильдиях и мастерах! – Гном громко засмеялся, и я вместе с ним. – Слушай, а какое у вас оружие? Наверняка какое-нибудь безумное и мощное!

– Ну, у нас оружие огнестрельное. – Увидев непонимающий взгляд гнома, я постарался объяснить понятнее. Хотя сам мало что соображал в этом. – Ну, представьте небольшую металлическую трубу с ручкой. Так вот, внутри трубы особый механизм, который работает при нажатии небольшого крючка. Как только нажимаешь крючок – из трубы вылетает маленький кусок металла с огромной скоростью, который пробивает любой доспех насквозь, и при этом еще летит дальше. Но есть и такие снаряды, которые взрываются, разрушая целые дома. Даже придумали оружие, которое может уничтожить целые страны, но его использование запрещено.

– Очень интересно! Эх, увидеть бы такое оружие в действии! Ладно, не слушай старика. – Гном махнул рукой, словно прогоняя свои мечты, и опрокинул еще одну стопку.

– Знаешь, как по мне, так лучше бы не оружие развивали, а технологии. – Сказал я, увлекшись разговором. – Медицину, например. Вообще, много что можно развивать помимо оружия, и это уж точно никому во вред не пойдёт. Хотя... вряд ли такое когда-нибудь случится.

На самом деле жаль. Может быть, хоть в этом мире найдётся райское местечко, где будет всё идеально? Какой-нибудь островок на берегу океана.

– Да, это было бы хорошо. – Мечтательно сказал гном. – Но, сам понимаешь, любой ищет выгоду. Кузнец лучше создаст дорогое оружие, чем будет за гроши заниматься бытовыми вещами. Строители живут на богатых заказах на постройку крепостных стен, инженеры создают осадное оружие. Война – самая дорогостоящая игра, а мы лишь разменные фигуры. Хотя и в этом есть свои плюсы – на нас мало кто обращает внимание, так что можно воспользоваться ситуацией и подправить своё положение. Но всё равно это очень и очень печально.

Мы помолчали, погруженные в грустные мысли.

Неужели и в этом мире не сбежать от правды жизни? Неужели и здесь нет по-настоящему чистых и добрых людей? Неужели опять придётся сражаться против целого мира, чтобы отвоевать себе хотя бы немного места? Не хочу такого. Снова.

Всю свою жизнь у меня не было шанса пожить нормально. Сначала детдом с его жестокими правилами, с трудом оконченная школа, работа с копеечной зарплатой, которой едва хватало на подобие обычной жизни. Единственное, в чём я смог преуспеть, это собственное здоровье. Но... даже это далось тяжело.

«Так, заткнись! Нытик чёртов, опять за своё?» – Выругал-

ся я сам на себя.

Ненавижу себя за такие моменты. Стоит себе позволить хотя бы не мгновение себя пожалеть, так сразу все вокруг становятся виноватые, а самому стараться необязательно. В такие моменты ничто так не освежает, как мысленная оплеуха самому себе.

– Вот скажи мне, парень, как тебя зовут? – Нарушил тишину гном, оторвав меня от не очень приятных мыслей.

– Глеб. А вас? – Представившись, поинтересовался в ответ я.

– Меня зовут Торклу Мей, хотя кроме как старым пнем меня в Рикависе никто и не зовет. – Засмеялся гном, но его глаза не смеялись. Притворная улыбка не смогла скрыть той грусти в глазах, всегда выдающих истинные чувства.

– У вас необычное имя. Все встреченные мной гномы имели немного другие имена. – Обратил я внимание на эту деталь.

– Я всю жизнь провел в путешествиях по миру. – Вздохнув, гном посмотрел куда-то вдаль. Словно мой престарелый знакомый посмотрел в прошлое. – Но не потому, что так хотел, а потому, что у меня не было дома. Еще младенцем меня нашли торговцы из каравана дворфов. Для гномов они варвары, не больше. Но я тебе скажу так – истинного лица какого-либо народа не узнать, пока не проживешь их жизнью достаточно времени. Так я и прожил большую часть своей жизни в их караване. Они дали мне имя и воспитывали.

Мне очень повезло – это были купцы. Крестьяне, доросшие до самостоятельной торговли. И эти дворфы, которые знают жизнь такой, какая она есть на самом деле, полюбили меня как родного. Пускай я был гном по роду, но никто на это не обращал внимания. Они стали моей семьей.

Помолчав немного, старик смахнул капельку влаги с уголка глаза и продолжил:

– Я бывал во многих странах, изъездил почти весь континент и видел, как живут разные народы. У каждого своя уникальная культура. Но все, будь то орки или эльфы, уникальны и неповторимы. И пусть в последние годы страны не очень ладят, но что до этого простому народу?

Я внимательно вслушивался в каждое слово гнома и даже не заметил, как проникся сочувствием. Во мне не нашлось смелости прервать старика хотя бы раз, и потому его повествование часто меняло тему. Но разве это так важно? Для меня каждая крупинка знаний важна.

Как же мне повезло встретить этого гнома! Он ничем мне не обязан, я для него чужак, но он отнесся ко мне со всей теплотой, открыв душу. Другие гномы тоже отнеслись ко мне очень хорошо, но про Торклу Мея могу сказать с уверенностью – он искренне добр ко мне. Так мне подсказывает интуиция, а ей я привык доверять.

Для Доринера я проблема, для Дрика просто новый знакомый, а для Торклу Мея – человек, с которым можно просто поговорить и с которым можно не опасаться лишних слов и

осуждения. Как жаль, что мне раньше не встретилось никого подобного. Нужно ценить этого.

– Глеб, ты же еще мало знаешь о нашем мире? – Вдруг спросил гном, окончив свой длинный рассказ о жизни в караване. Я согласно кивнул, взбодрившись. Наконец что-то интересное! – Так вот, расскажу тебе немного о живущих здесь народах и их менталитете. Я затрону только самых основных, так как с ними встретиться у тебя шансов очень много. Начну с орков. Ты уже вчера успел с ними немного... пообщаться. Так что запомни – орки уважают лишь силу. Они не будут слушать совета того, кто не может голыми руками сломать шею быку, и у кого нет длинного списка умерщвлённых врагов. Орки вполне спокойно могут на пустом месте затеять драку. Но у них есть одно табу, за нарушение которого – смертная казнь. Никто не смеет поднимать руку на женщину или ребенка. При всей своей ярости и силе – дети и женщины для них святое.

– Знаете, кажется, я понимаю, почему орки такие агрессивные. – Задумчиво произнёс я, рассуждая. – Они уважают сильных мужчин за то, что те смогут защитить свою семью. И сами постоянно ищут драки, чтобы становиться сильнее. Чтобы стать более надежными защитниками.

– Ты бесконечно прав, мой юный друг. – Торклу Мей печально вздохнул, подняв глаза к потолку. – Эти варвары по сути честнее всех в этом мире. Несмотря на всю свою кровожадность, орки не способны на подлость. Они выбирают

семью один раз и до конца жизни, растят своих детей воинами, чтобы те могли отстоять свою свободу. В общем, ты меня понял. Встречаясь с орком или заключая с ним какие-то договоренности, будь готов доказать свою силу! Они тебя уважать за это будут, что позволит достигнуть много большего.

– Понял. – Кивнул я, обдумывая слова гнома и хорошо их запоминая. Как только знания об орках уложились в моей голове, я спросил. – Я знаю, что еще есть эльфы. Ты можешь мне о них рассказать?

– С эльфами все намного сложнее. – Торклу Мей задумался, подбирая слова. – Это народ аристократов. Их не так много, население эльфийского государства не велико, но есть некоторые особенности, стирающие их численность из числа важных факторов. Эльфы – долгожители. В среднем они живут до двухсот лет, при этом остаются в ясном уме до конца жизни. Их государство втрое больше королевства гномов, и большая часть их страны – бескрайние многовековые леса. Каждый эльф имеет за душой немалую территорию с просторными жилищами из живых деревьев. Ещё эльфы – прирождённые диверсанты. Что самое интересное – их граница неприкосновенна, последние годы никому не дозволено пересекать её. Многие армии пытались, но бесчисленные отряды егерей стирали их в порошок. Никто не в силах преодолеть лес.

А ещё эльфы – самые высокомерные существа в мире! Они считают остальные народы животными, по ошибке име-

ющими свободу. Огромнейшее презрение к другим вытекает в постоянные конфликты. Относительно недавно наступило затишье, сражений особых не происходило, но это вряд ли долго продлится. Так вот, эти эльфы – самые изощренные извращенцы. Это проявляется во всем. Например, ни один воин не позволит эльфу взять себя в плен, потому что знает, что его будут ждать самые ужасные пытки, не только физические, но и душевные. Да еще эльфы из числа элиты устраивают для себя «забавы» в виде гладиаторских боев или препарирования живых разумных ради интереса. Страшно представить, на что они способны, а те, кого удавалось спасти из плена, рассказывали такие ужасы, что невольно хотелось всех эльфов перебить.

– Ужас. – Пробормотал я, вспоминая слова сотника.

Он говорил, что мне ужасно повезло оказаться среди гномов. И еще говорил, что эльфы наверняка мной заинтересуются и захотят разобрать на части. Нужно срочно учиться владеть холодным оружием, или в краткие сроки собрать станковый пулемет и запереться в бункере!

Но если серьёзно, то вся моя надежда – это гномы и холодное оружие. Нужно учиться сражаться на мечах.

– Как вы только их терпите! – Воскликнул я.

– Так я же говорил, что практически невозможно пройти через их леса даже до ближайшего города. – С сожалением ответил старик, вздохнув. – С продовольствием у эльфов проблем нет, они управляют растениями, как опытный во-

ин мечом. Творят, что захотят. В былые времена пробовали блокировать эльфов в лесах в надежде ослабить, что, как ни странно, никаким образом не сказывалось на их благополучии. – Гном вздохнул, видимо, что-то вспомнив. Я замолчал, не желая беречь его старые раны. В молчании мы просидели недолго.

Дверь таверны распахнулась, и в нее вошел молодой паренек. Естественно, гном. Погруженный в свои мысли, он направился к стойке. Торклу Мей заметил его и споро убрал бутылку с настойкой и нехитрую закуску в небольшой мешок. Потом поднялся и, когда задумавшийся паренек подошел уже в упор к нам, громко поздоровался:

– Доброго утра, Летир! – Торклу Мей вздрогнул и поднял полные удивления глаза на гнома. Потом заметил меня, и его глаза еще больше округлились.

– И вам, господин Торклу Мей. – Паренек поклонился гному.

Я посмотрел на своего нового знакомого. Неужели он занимает здесь какое-то высокое положение? Если так, то мне стоило бы извиниться за своё не самое уважительное поведение.

Гном заметил мой взгляд, подмигнул, а потом повернулся к замершему в ожидании парню и весело сказал:

– Давай бегом на кухню, скоро завтрак подавать, а у нас еще ничего даже не начали готовить!

– Понял! – Вытянулся в струнку паренёк и скрылся за

неприметной дверью, где, видимо, находилась кухня.

– Извините за нескромный вопрос, – сказал я, обратившись к гному, – а вы вообще кем в таверне работаете, что вас так молодежь боится?

– Так это моя таверна, я ей владею. – Усмехнулся гном, закидывая себе за спину мешок с припасами. – Только скучно мне, вот и сижу по утрам здесь, гоняю подчиненных, чтоб не расслаблялись. Слушай, Глеб, слышал я, что сотнику нашему ты три золотых должен отработать. Так вот, хочу предложить тебе работу. Парень ты неглупый, крепкий, а работы у нас много. Как насчет двенадцати серебряных в седмицу?

– Это было бы просто замечательно! – Я прикинул варианты, которые мне расписывал Гринор, и понял, что Торклу Мей предлагает поистине хлебную работу. Только вот что она собой представляет? Это я тут же спросил у него.

– Да ничего сложного. Сейчас уже осень, скоро должны привезти дерево для печей. Вот, нужно будет бревна на дрова порубить. Там работы предостаточно, я даже думал нанять кого-то из караванов или попросить господина Доринера выделить мне пару солдат. Ещё на кухне тебе придётся побегать по поручениям. Может даже, если руки из того места у тебя растут, крышу нашу подлатаешь. Скоро дожди начнутся, а у нас не крыша, а решето какое-то! Но это с доплатой, потому как дополнительно к основной работе. В принципе, все.

– Всего-то? – Удивился я, представив объем работ и опла-

ту. Работа понятная и не такая сложная, больше муторная, а деньги хорошие.

– Не скажи! – Усмехнулся гном. – Хотя, если работать тебе не впервой, то легко справишься. Тем более, что пять седмиц ты денег не будешь получать, потому как они будут отходить нашему сотнику. Скажи-ка, Глеб, а больше тебе ничего сотник наш не обещал в качестве помощи предоставить? А то он у нас жадный слишком, вполне может потом и это припомнить.

– Говорил, ваш кузнец сделает для меня бесплатно меч. – Вспомнил я.

– Так, ясно. – Почесал бороду гном. – Проблемы у тебя, парень. Ох, аукнется тебе этот меч! Хотя, если на нас очередные разбойники нападут, то сможешь трофеями разжиться и сотнику за меч отдать. И тогда точно никому должен не будешь. Так что, ты согласен работать у меня?

– Да. – Кивнул я утвердительно.

– Ну что же, тогда прямо сейчас можешь приступать. Пока еще рано, час у тебя свободный есть. А потом подходи на кухню, там тебе расскажут, что делать. До встречи, Глеб.

– До встречи, господин Торклу Мей. – Пожал я руку гному.

Торклу Мей ушел, и я решил заняться тем, что хотел сделать с самого начала. Я пошел во внутренний двор таверны. Вообще, интересно таверна построена. Само трехэтажное здание, длинное, огораживает практически весь участок

от улицы, оставляя лишь место для стоянки повозок. Но это только малая часть территории.

Таверну по всему периметру огибает двухметровая каменная стена с коваными кольями по верху. Стена эта огораживает три стороны участка, а вот четвертой является основная стена поселка. Я уже говорил, что поселок не очень большой, поэтому так и получается, что основная стена почти всех участков касается. Ладно, вернусь к таверне.

К стене примыкает несколько строений, в том числе и склад с баней. Склад оказался массивным крепким каменным сооружением, впрочем, хлипких построек я пока у гномов не видел. Все сделано на совесть.

А вот весь остальной внутренний двор таверны используется, судя по колеям, для транспорта. Еще по центру двора расположился широкий колодец. Ведро было тут же, привязанное верёвкой.

Подошел я к колодцу прямо в той легкой одежде, в которой и был. Быстро наполнив ведро кристально чистой водой, снял футболку и, выдохнув, вылил его на себя.

Откуда-то сбоку раздался сдавленный вскрик. Что это там такое? Обернувшись, я встретился взглядом с тем парнем, который недавно приходил в таверну. Летир кажется. Он смотрел на меня выпученными глазами, словно у меня сейчас вырос хвост.

Пожав плечами, я набрал еще воды, чтобы попить. Потом взял футболку и отправился босиком в свою комнату. Обувь

я тоже снял, чтобы не мочить, не пачкать. Дойдя до комнаты, откопал в закромах сумки полотенце, которым растер себя докрасна. Потом оделся и уселся на стул. Ну что же, утро началось с очень познавательного знакомства! Торклу Мей оказался хорошим че..., тьфу, гномом! Никак не привыкну, что тут нет людей.

Так вот, Торклу Мей оказался очень хорошим собеседником. Была бы возможность, я бы целый день с ним разговаривал, тем более что он мне до конца не рассказал о разных народах. Ну ладно, все еще успеется. Мне спешить некуда. Эх, как же оказывается хорошо вот так просто оказаться в другом мире. Если забыть, что меня вполне могли разобрать на части, то вообще красота!

Тут не нужно думать, где бы заработать на неоправданно дорогую комнату в коммуналке. Здесь легко можно найти работу, дающую возможность быть сытым и при хорошем жилье. Нет, если задумываться о семье, то наверняка нужно много денег на жилье и обеспечение. Но если жить в свое удовольствие, то становится просто прекрасно! Денег на все хватает! Мясо тут идет не на вес золота, поэтому можно питаться очень сытно и дешево. Денег у меня сейчас достаточно, правда, я еще не знаю, во сколько мне обойдется местная одежда, но не думаю, что дорого.

Подумав, я решил провести полную ревизию имеющегося имущества и посмотреть, что мне нужно в первую очередь и сколько у меня для этого средств. На стол я положил кошель

с деньгами.

Следом на столе оказался сложенный плащ, подаренный Доринером, две пары обуви – кеды и шлепанцы, – легкая куртка, такие же легкие джинсы. Спортивные перчатки тоже легли на стол. Пластиковая бутылка с водой. Плюс еще одежда на мне – футболка и шорты. Вот и весь нехитрый набор.

Так, насколько я узнал, сейчас осеннее время и скоро наступит зима. Значит, мне нужен комплект теплой одежды. Ботинки, штаны и куртка. Еще нижнее белье, но это уже не так важно. Потом оружие. Очевидно, что я сейчас не в самом безопасном месте, поэтому, помимо меча, мне нужны ножи.

Это единственное холодное оружие, которым я владею хоть на каком-то уровне. Я не профи, но вполне могу ножом поразить цель размером с яблоко на дистанции до пяти метров. Думаю, здесь этот навык будет очень полезен. Значит, нужно еще узнать цены на оружие и подобрать себе пару метательных ножей и один для ближнего боя.

Что-то как-то легко я рассуждаю на эту тему. Надеюсь, драться насмерть ни с кем не придётся.

Чуть не забыл. Амулет-переводчик. Нужно будет узнать, насколько его еще хватит, а так же узнать цену этой «игрушки», или, если такое возможно, цену на перезарядку. Очень уж эта штука для меня важна. Без нее не смогу ни с кем в этом мире поговорить.

Кстати, что там говорили про способности к магии? Что, мол, я могу магией заниматься? А что, неплохо было бы! На-

учусь одним «трах-тиби-дохом» горы с морями местами менять и заживу счастливо! Ну а если серьезно, то магия может оказаться неплохим подспорьем в жизни в этом мире.

Значит, план на день. Купить одежду, а для начала выяснить, где это вообще можно сделать. Еще нужно зайти к кузнецу, чтобы он снял мерки. Это понятно, меч, если создается специально для меня, должен идеально ложиться в руку, а так же подходить по росту. А то дадут мне топор гномов, который хоть и внушительен, но для меня явно коротковат.

За пять недель я полностью отработаю эти три золотых. А дальше что мне делать? Тут уже я не знаю. Скорее всего, если ничего не произойдет, то останусь в этой деревне, чтобы как можно лучше освоиться, да и денег подзаработать не лишним будет. Решено! Сегодня разберусь с оружием и одеждой, а потом буду планомерно возвращать долг сотнику.

Так, пока есть время, прогуляюсь по деревне. Посмотрю, где что находится, да и в кузницу зайду, вдруг кузнец начинает работать с утра пораньше? Одевшись в свою самую теплую одежду, я взял на всякий случай десяток серебряных монет и покинул комнату. Быстро спустившись по лестнице, я вышел в обеденный зал, по которому уже ходила гномка-разносчица. Та самая, с которой я вчера не очень хорошо расстался. Надо бы извиниться.

– Привет. – Поздоровался я с гномкой. Та вздрогнула, обернулась, и её брови изогнулись, когда девушка увидела меня.

– Доброе утро. – Ответила она, отведя взгляд.

– Слушай, ты извини меня за вчерашнее поведение. – Сразу решил извиниться я. – Мне не стоило вчера грубить ни тому гному, ни тебе.

– Ничего страшного. – Оживилась гномка, а щёки её слегка покраснели. – Вы только перед Фагроном извинитесь. Он очень хороший, но временами вспыльчивый.

– Обязательно. – Серьезно кивнул я. – Ладно, до встречи.

Я покинул таверну и стал прогуливаться по деревне неспешным шагом. От прохладного и влажного воздуха я слегка поёжился. Закалка закалкой, но холод есть холод. Нужно как можно быстрее решить проблему с одеждой, а то так и простудиться недолго.

В деревне царила удивительная тишина. Она была настолько неожиданной и удивительно приятной, что я невольно зажмурил глаза, наслаждаясь. Как же все-таки хорошо! Вот нисколько я не жалею, что попал сюда. Я бы больше расстроился, если бы меня неожиданно обратно вернуло.

Интересно, а что вообще послужило причиной моего попадания сюда? А то есть у меня плохое предчувствие...

Кузницу нашел быстро, что не удивительно в такой «огромной» деревне. Приземистое одноэтажное здание с большой трубой и открытыми пристройками. Окна маленькие и частые. Наверное, они больше служат больше для вентиляции, чем для освещения. Благодаря им, кстати, я услышал приглушенную возню в кузнице. Мне повезло, кузнец

оказался здесь. Ну что же, не буду терять времени.

Подойдя к двери, я постучался. Возня не затихла, точнее, звуки ударов сменились глухим ворчанием. За дверью раздались гулкие шаги, кто-то загремел засовами, и вот дверь распахнулась. За ней стоял крепкий и достаточно высокий, почти мне по грудь, гном. Он не имел бороды. Был довольно плечист. Гном смерил меня оценивающим взглядом, потом, видимо, в его голове сложились какие-то факты, и он спросил:

– Это тебе, что ли, меч нужен? Мне сотник сказал.

– Мне, – согласился я.

– Проходи, – гном посторонился, пропуская меня внутрь.

Что сказать, кузница впечатляла. Не было каких-либо дополнительных стен внутри, кроме внешних – одно единственное помещение. Вокруг в беспорядке, а на самом деле в четком, известном лишь кузнецу, порядке, лежали разные инструменты и заготовки. Но больше всего меня впечатлила печь. Большое каменное сооружение с темным зевом горна внушительно пристроилась у стены, полыхала багровым пламенем, пугая и завораживая своим величием и мощностью! Рядом с ней стояла бочка с водой, закопанная практически на две трети.

Так же была массивная наковальня, на которой, видимо, и создавал изделия кузнец. На горне, на специальных крюках, висели инструменты. На наковальне, кстати говоря, лежали клещи и молот. Насколько я знаю, эти три предмета, вклю-

чая наковальню, называются «три руки». Вроде бы у древних кузнецов это нечто вроде реликвий.

Кстати, на горне, над зевом печи, был приделан странный предмет. Он представлял собой подкову, пересеченную длинным мечом. Это вроде местного символа кузнецов? Интересно. Еще были массивные меха, приводимые в движение вручную. Вот только как один кузнец может делать все одновременно – и работать с металлом, и раскочегаривать печь? Помощники, видимо, присутствуют.

– Давай сразу все решим, – кузнец, усевшись на стул, заговорил, – никаких установок мне не дали, только сказали обеспечить тебя боевым мечом. Поэтому давай сразу обсудим, какой меч тебе лучше. Тебе какой длины нужен?

– Скорее всего, длинный, полуторный, – немного подумав, ответил я.

Ну а что, огромных двуручников мне не надо, там необходимо мастерство, да и служат они лишь для пролома строя противника в битвах, а мне биться не с руки. Аналогично с короткими, плюс, с короткими лучше быть ловким и быстрым, что ко мне не особо применительно. Поэтому меч-полуторник будет идеальным вариантом для меня.

– Ага, понятно, – с серьезным и задумчивым видом кивнул кузнец, – тебе изогнутый нужен или прямой?

– Скорее всего, изогнутый, примерно как ятаган, – попытался своими не особо объемными знаниями объяснить, что именно нужно. Я, как и любой нормальный мужчина, инте-

ресуюсь оружием, в том числе и холодным, поэтому немного знаю и о средневековых клинках. Надеюсь, я не выгляжу полным идиотом в глазах кузнеца.

– Правильный выбор, – одобрил кузнец, – заточку, я так понимаю, одностороннюю. А там по-другому и не получится никак.

– Ну да. И, если можно, пусть он будет железным. Чтобы не особо дорогим, – добавил я.

– Не хочешь в долгах у нашего сотника ходить? – понимающе усмехнулся кузнец, – Понимаю. Хотя, тут можно подумать. Тот меч, который ты хочешь, железный будет стоить девять золотых. Немало, да? А если делать меч сварным, то есть не таким уж и затратным на сталь и более долговечным, то восемнадцать золотых. Разница двукратная. По твоим глазам вижу, что с местными ценами ты успел ознакомиться. Так вот, есть такой вариант. Нравишься ты мне парень, уж не знаю почему, но чувствую, что и кузнице ты приглянулся. Не делай такие глаза, у нашего брата особое чутье. Так вот, хочу тебе помочь. Сотник обдерет тебя, как липку, если я тебе прямо сейчас предоставлю то оружие, которое ты хочешь. Но можно сделать по-другому. Прямо сейчас я со склада тебе выдаю булаву. Она, конечно, для тебя будет оружием не основным, тебе нужно что по длиннее, но для начала вполне сойдет, по крайней мере, сможешь за себя постоять. Стоит она всего полтора золотых, это ты потянешь. А потом, если будешь помогать нашей страже деревню защи-

щать, то будешь иметь полное право собрать трофеи с убитых тобой врагов. А там даже простое оружие позволит тебе накопить быстро на меч. Фух, все сказал! Ну как?

– Идея неплохая, – одобрил я, – только, боюсь, прирежут меня быстро, в случае нападения. Уж не владею я таким оружием. А вот с ножами еще смогу что-то показать. Давай ты мне вместо булавы дашь пару метательных ножей, да кинжал.

– Хм, соображаешь, – задумался кузнец, – по цене немногим дороже будет, золотой и семнадцать серебряных. А пользоваться хоть можешь?

– Метательными ножами да, – кивнул я, – кинжалом на уровне самоучки.

– Ну, ка, – кузнец отошел к дальнему верстаку, точнее, к столу с тисками, взял нож и «нарисовал» им на стене небольшой, сантиметров пятнадцать в диаметре да с точкой в центре, круг, потом подошел ко мне. Дал мне в руки нож и сказал, – видишь, там, на стене круг? Попади в него отсюда.

Я прикинул. Небольшой, очень хорошо сбалансированный нож, удобный. До стены метров шесть-семь. Наверняка попаду. Ухватив нож за лезвие, сомкнув два пальца точно на центре тяжести, я замахнулся и отработанным движением кисти отправил нож в полет. В центр круга не попал, но оказался достаточно близок к нему. Кузнец посмотрел на все это дело и сказал:

– Да, с ножами тебе сподручнее будет. Сейчас, – кузнец

ненадолго отошел, а потом принес мне два метательных ножа, включая тот, что я бросил, и прямой кинжал, – вот твоё оружие. С ножами сам разберёшься, я не кожевник. Все, бывай, парень.

Поблагодарив кузнеца, я покинул кузницу, внутренне ликуя. Все складывалось как нельзя лучше. И стоимость меча узнал, который куплю у кузнеца, как деньги появятся. Эх, непривычно как-то. Гномы, мечи, убийства. Хотя я пока никого не убивал, но это «пока» вряд ли надолго, по крайней мере, мне так кажется. Знал бы я, насколько буду прав...

Так, вернусь в таверну, может, у кого узнаю, где можно купить одежду. М-да, не очень приятно, что я совсем ничего не понимаю. Со временем, конечно, освоюсь, но сейчас ещё ни черта не понимаю. Что ни говори, а у развитой цивилизации есть свои плюсы. Например, удобная и понятная инфраструктура. А в этом мире хрен поймёшь, куда идти и зачем.

Кстати, что там кузнец говорил про кожевника? Ножны мне нужны, а то с оружием наголо ходить совсем не комильфо. Интересно будет посмотреть, как я выгляжу в местной одежде да ещё с оружием? Есть тут зеркала? Наверное, есть, хотя я в этом не уверен.

Так, пойду в таверну. Солнце уже выглядывает из-за горизонта, а я до сих пор не сделал зарядки. Непорядок! От тренировок меня никто не освобождал, разве что обстановка немного изменилась, но физкультура поблажек не знает.

До таверны я дошел неспешно, прогулочным шагом. С

непривычки к местным постройкам, я с любопытством разглядывал их, да и далекие горы, и равнину, раскинувшуюся за стенами деревни. Эх, как же все-таки красив, этот мир! Надеюсь, он везде так прекрасен, как его часть, которую я успел рассмотреть.

В таверне я прошел мимо стойки, за которой стоял незнакомый мне паренек. Он проводил меня удивленным, уже порядком раздражающим взглядом, от которого я быстро скрылся. Поднявшись к себе, разложил приобретенное оружие на столе, чтоб не мешалось.

Потом, скинув с себя часть одежды, стал делать зарядку. Сначала разминка, потом упражнения на разогрев мышц в виде сотни приседаний и отжиманий, которые я сделал практически без проблем. Следом более тяжелые упражнения, вроде «пистолетика» и отжиманий на одной руке. К сожалению, гантель не было, так бы еще лучше разогрелся.

Вся зарядка отняла у меня от силы полчаса. Так, стоп! У меня же где-то в сумке часы были, специально на тренировку носил, чтобы время между подходами замерять! Бросился к лежавшей у кровати сумке, начав перерывать ее. Когда я уже отчаялся найти часы, рука вдруг нырнула в дыру в подкладке. Вот же черт, как я ее раньше не заметил?! Видать, вчера порвал.

Рука сгребла целый ворох мусора. Пара конфет, рублевая мелочевка, которую я бережно, как память, убрал в небольшой кармашек в сумке, закрывающийся на молнию. И, о чу-

до, в руке оказались часы! Дорогие и качественные, которые я никогда не мог себе позволить. Но у меня были хорошие знакомые, не пожалевшие денег на качественный подарок.

Часам уже четвертый год пошел, но надежный механизм не сбился ни на секунду. На часах сейчас было двадцать минут третьего по московскому времени. Не знаю почему, но я не стал перенастраивать их. Память и ностальгия были сильны в моей душе, может, когда-нибудь потом переделаю.

Что сказать, часы очень качественные. Водонепроницаемые, ударопрочные, с надежным замком на браслете. Я ненадолго задумался, стоит ли надевать их, тем самым показав их наличие местным, но потом решительно застегнул их на запястье.

Ну что, пора мне вниз. Одевшись, я спустился в зал и направился на кухню. Там работа кипела, активно кашеварили четверо гномов. Готовили они в огромных чанах, в каждый из которых можно было засунуть гнома при полном вооружении целиком. По кухне витал умопомрачительный запах тушеного мяса и овощей. Я невольно сглотнул слюну.

– О, помощничек явился! – ко мне подошла дородная гномка со здоровым половником наперевес. Пробежалась по мне оценивающим взглядом опытного прапора, она сказала, – Крепкий парень, работать много сможешь! Но это потом! А пока посиди, поешь! Через полчаса за работу примешься!

Тетка усадила меня за небольшой стол в углу. Не успел

опомниться, как на столе оказалась большая тарелка с ароматным содержимым и большая кружка ягодного компота. Вот это дело! Это же можно на завтраках экономить, если меня тут каждый день будут кормить! Да и такое вкусное питание, особенно порадовал компот, явно пойдет мне на пользу.

Несмотря на то, что старался я кушать медленно и аккуратно, опустошил тарелку за три минуты. Потом лишь расслабленно хлебал холодный ягодный напиток, с удовлетворением отмечая вкус привычной мне малины. Похоже, в этом мире флора и фауна такая же, как и на Земле. По крайней мере, мне хотелось на это надеяться.

Тарелку я сам отнес и помыл в специальной бочке для грязной посуды. Потом, немного отдохнув, отправился работать:

– Значит так, – тетка уверенно давала указания, – видишь, две бочки пустые стоят у стены? Их нужно наполнить водой. Еще держи ключ от склада, принеси оттуда два ящика моркови, мешок картошки, четыре банки варенья... – я слушал список всего, молча охреневая. Нет, работать мне не в тягость, но на самом деле много всего нужно сделать до обеда! Ладно, сам подписался на работу, поэтому вперед и с песней!

Воду таскал в ведрах, напевая веселенькую песню. Я помнил про очень необычное свойство песен в этом мире, поэтому старался особо не увлекаться. Хотя за монотонной работой невольно проваливался в свои мысли, не замечая, как

пел все громче и душевнее.

Во время работы я успел узнать у местных поваров, где бы прикупить одежды. Мне тут же охотно рассказали, что у местного спекулянта (на деле перекупщика) ничего нельзя брать, так как обдерет как липку. И тут же стали советовать наперебой торговцев из вставшего не так давно на покой каравана, которые могут продать мне хорошую одежду не слишком дорого. В итоге я договорился, чтобы меня на обеденном перерыве проводили хоть до какого торговца, лишь бы продал нормальную одежду.

Так, за беготней пролетела первая половина дня. В принципе, ничего интересного не произошло. Никого из новых знакомых я не встретил, так как почти не был в общем зале, где собиралась основная масса народа.

И вот, когда наступил долгожданный отдых, меня повел один паренек из помощников на кухне к торговцу. Пошли мы напрямик к повозкам, что стояли рядами.

Вообще интересно местные караваны устроены. Они везут разнообразный товар, который собираются в конечном пункте продать оптом, но не пренебрегают розницей. Сами тоже могут что-то купить, если их заинтересует. Рассказали, что есть караваны, просто путешествующие по городам и продающие товар, который купили в таком же городе, только удаленном, где такой товар стоит сильно дешевле. В итоге они не останавливаются, постоянно торгуя. Может мне купцом местного пошиба заделаться, а?

И вот я подхожу к одному торговцу. Он не был гномом, о чем красноречиво говорил высокий рост и довольно хлипкое телосложение. Я сперва подумал, что это человек, даже удивиться успел. Но тут торговец обернулся, слышав мои шаги. Меня едва Кондратий не хватил, честное слово!

Черт, самый натуральный! Вот на кой черт я чертыхался так часто? Доигрался, нашлось тут чудо рогатое. Выпирающие небольшие рожки на голове, прищуренные желтые глаза с вертикальным зрачком, да заметные в улыбке торговца клыки – вылитый черт, лишь пяточка не хватает! Я невольно сжал кулаки, приготовившись врезать данному представителю рогатых промеж этих самых рогов, как черт заговорил, а «переводчик» уверенно начал переводить его слова мне в голову:

– О, кого я вижу! Неужели вы таки решили посетить скромного Силу? Ай, как я счастлив! Таки вы сделали правильный выбор, у Сили самые лучшие цены на самые лучшие товары! Вам, как первому человеку, посетившему скромного меня, я таки сделаю дополнительную скидку! – Господи, черт говорит с явным одесским акцентом! Мало того, что он на самом деле говорил на своем языке, а переводчик переводил с акцентом, так еще выглядел черт как еврей! Я точно свихнусь в этом безумном мире.

– Добрый день, – начал я неуверенно, стараясь переварить эту сюрреалистичную картину, – мне нужна...

– Таки я знаю, что вам нужно! И вы таки обратились по

адресу! Силя вас оденет как графа, а денег возьмет совсем чуть-чуть! Да что там оденет, вы посмотрите-таки на эти замечательные сабли! Таких сабель вы найдете только у дворян или у Силя в фургоне! А вы взгляните на эти чудные сапоги! Ой, таких сапог вы таки никогда не видели... – черт все больше заговаривал меня. Он был явно из Одессы, иначе я не могу понять, как он практически уболтал меня! Знаю такой трюк – завалить потенциального покупателя такой массой слов, что тот купит что угодно!

– Уважаемый Силя, а вы случаем не из Одессы? – неуверенно улыбнувшись, спросил я. Ответ меня убил:

– О, вы таки были в Атессе! Таки это замечательный город! Если будете-таки в Атессе, обязательно навестите мою Тетю Зару! Она таки примет вас как родного, а за постой возьмет совсем немного...

– Спасибо, обязательно воспользуюсь вашим предложением! – поспешил я прервать рогатого еврея, пока он меня совсем с ума не свел, – Может, вы все-таки поможете мне подобрать одежду?

– Силя только рад будет помочь! – и тут понеслось...

Самым трудным было не выбирать одежду, а отказываться от предлагаемых Силей разных ненужных товаров, не обязательно являющихся одеждой. Господи, да этот еврей и мертвого заставит купить тапочки! Но, что ни говори, если отметить навязываемые варианты, то Силя подбирал для меня поистине качественную и удобную одежду. Сначала он снял с

меня джинсы, оценив их беглым взглядом, потом надел дубленые кожаные штаны, не широкие, но и не сдавливающие ничего. Идеальный вариант для охоты или рыбалки, по бездорожью бродить – одно удовольствие. Ах да, обувь мне тоже обновили!

Сначала Силя надел на меня ботинки с меховой подкладкой, с высоким голенищем, тоже меховым. С виду очень теплые, а когда надел – вообще ощутил невиданный кайф! Мои кеды были холодными и не с самой мягкой подкладкой, да еще и мозоли на их твердой подошве натер, а эти ботинки были идеальными! Кстати, Силя всегда с первого раза давал вещи моего размера, правда, приходилось этого первого раза ждать, отнекиваясь от бесполезных вещей.

– Да у вас глаз-алмаз, уважаемый Силя! – оценил я, любясь преображенными ногами.

– Какое хорошее выражение, мой юный друг! Скажу вам, что оно так правильное! – скромность Силе была явно не знакома. Он окинул меня оценивающим взглядом, а потом сказал, – С этим пока все. Теперь подберем верх. Кстати, у Сили таки есть очень хороший пояс...

В общем, опять началось преображение бедного Глеба. Безжалостно сняв с меня футболку, Силя аккуратно сложил ее на лавке в фургоне, где мы были, потрясенным взглядом рассматривая рисунок на футболке. Но торговец в Силе был сильнее, чем любопытство, поэтому он тут же стал примерять на меня местные элементы одежды.

Моих скромных знаний хватило на то, чтобы понять, насколько же смешались разные эпохи во времени этого мира. Типы одежды, вроде рубахи, которую на меня надели, были уже во времена огнестрельного оружия, а тут до сих пор уделяется повышенное внимание доспехам и холодному оружию, значит, огнестрельного оружия нет.

Поверх рубахи Силя надел на меня кожаный жакет. Удобный, что сказать, да еще смотрелся он на диво уместно. В итоге, после недолгих споров, был дополнительно собран комплект рабочей и простой одежды, которую не жалко. Это была рубаха, штаны, жилет, опускающийся ниже пояса, собственно, сам пояс. Еще мне Силя дал сапоги с высоким голенищем. Все было очень удобно, а главное – просто.

Так, теплая и рабочая одежда у меня была. Никакой нарядной одежды для гостей или чего-то еще я решил даже не рассматривать. Не дело мне заниматься всякими глупостями! Да и денег не так уж и много, еще неизвестно, во сколько мне обойдется все этой чудо местных трикотажников. Да, еще я отложил себе предложенный местный вариант куртки. Названия такой одежды я не знаю, но это была одежда вроде пальто, только из плотной ткани с широким воротом. Низ этой одежды опускался до колен, спереди был широкий разрез, на поясе приталена. Удобная и, главное, теплая одежда.

И, под конец, я взял себе плащ. Хотя, больше похоже на мантию. Одежда с застежками спереди, с широким и глубоким капюшоном, полы опускаются ниже колена. У Сили в

фургоне оказалось большое зеркало, в которое я смотрелся все время, оценивая преображающийся внешний вид. Что говорить – эта одежда мне очень шла. Смотрелось дюже гармонично и правильно, было очень удобно. Но самым интересным был момент, когда я в плаще посмотрелся в зеркало. Отражение мое в зеркале было очень уж необычным. Кроме роста и размаха плеч я ничего не мог о себе сказать по нему. Разве что видно ботинки, да выглядывающие при движении ноги, а так ничего не видно.

Эдак мне и до рыцарей местных недалеко! А что, одежда есть, меч тоже скоро будет. Осталось еще вороного коня купить и ездить на нем, надев плащ. Получится эдакий таинственный всадник, рубящий тучи врагов и похищающий сердца всяких принцесс, не меньше! Ладно, хватит мечтать. Пора бы узнать стоимость всего этого счастья.

– О, друг мой! За эту замечательную одежду я возьму с вас сущие гроши! Всего лишь пятьдесят серебра для бедного демона будет хорошей ценой!

– Хм! Ого!

Отойдя от удивления от названной цены, я начал торговаться, вспоминая все свои походы на рынок, где вполне можно было скинуть цену на разные товары до половины и все буду в плюсе. Здесь это тоже оказалось действенным.

Не буду описывать весь торг, затянувшийся на довольно долгое время. Черт использовал все свои еврейские трюки, чтобы цена оставалась непоколебимой, а я включил все свое

мастерство торговаться, постепенно сбивая цену, медяк за медяком, серебряный за серебряным.

– Разорите вы меня, мой жадный друг! – усталый, но довольный черт махнул рукой, – Двадцать три серебра и вся ваша прежняя одежда будут отличной ценой!

М-да, заинтересовался черт моей необычной для местных одеждой. Особенно его интересовала футболка с нарисованным танком и ветровка с молнией. Было очень жаль отдавать свою одежду, но я был все равно в плюсе, а старые тряпки пусть забирает! Моя одежда не предназначена для местных условий, пришлось бы ее убрать, а то и вовсе выкинуть, а тут я благодаря ей сбил еще немного цену на действительно хорошую одежду.

– Силя, а у вас не найдется парочки ножен для метательных ножей и кинжала?

– Как же, как же! У Сили найдется все, что только можно найти!

В общем, расстались мы с чертом чуть ли не друзьями. Я пообещал навестить его как-нибудь в будущем, в Атессе, а черт обещал оказать мне теплый прием, да еще за гроши. Все-таки евреи – они и в этом мире евреи, за все.

Я быстро сбегал в свою комнату, оставив там часть одежды, которая пока не нужна. Немного подумав, решил взять с собой кинжал, повесив его вместе в ножнах на пояс. Метательные ножи я тоже прицепил в специальных ножнах. Вообще, как поведал мне Силя, самое идеальное место для ме-

тательных ножей – в скрытых ножнах в наплечниках. Но и просто прицепленные ремешками под жилет ножи отлично расположились.

На кухне меня встретили одобряющими взглядами. Всем понравился мой новый вид. Что говорить, мне и самому он нравился. Но работу никто не отменял, так что за дело!

Как я узнал – бревна для дров привезут уже послезавтра. А до этого времени нужно подготовить для них сарай. Дрова должны храниться в отдельном небольшом сарайчике, который не использовался с прошлой весны и успел немного попортиться. Нужно было подлатать крышу, забрать у кузнеца петли и повесить новую дверь, стены укрепить. Про починку крыши еще и на таверне никто не забывал.

В общем, до самого вечера я был занят. Как оказалось, больше не было никого, кто бы выполнял ту же работу, что и я. У Торклу Мея были проблемы с такими рабочими, так что я подвернулся ему очень кстати. Не сказать, что было тяжело, просто было очень много разной работы, которую нужно успеть выполнить.

Уже вечером, когда весь мусор был в выгребной яме, когда крыша сарая была починена с особой аккуратностью, а сам сарай красовался новой дверью, за мной пришли. Гном при полном вооружении подошел к отдыхающему мне и сказал, что сотник хочет видеть меня. Пожав плечами, я встал и побрел к местному «сельсовету».

Я реально устал, хотелось спать, а тут еще сотник нари-

совался. Надеюсь, ничего серьезного или долгого. Гном, сопровождающий меня, ничего не говорил, а на мои вопросы о причинах желания сотника лицезреть меня, он лишь пожимал плечами и говорил, что совершенно не в курсе.

– Войдите! – раздался голос сотника из-за двери, когда я постучал.

– Добрый день, господин Доринер, – слава Богу, имя не забыл. А то ведь мог, – вы хотели меня видеть?

– Да, Глеб, проходи, – сотник кивнул на стул, почти не поднимая головы, и продолжил что-то вычитывать в бумагах. Когда я сел, он поднял на меня усталые глаза и начал разговор, – ну что же, давай обсудим твой первый день в Рикависе. Должен признаться, ты меня удивил.

– Это чем же? – спросил я.

– Ты успел за вчерашний вечер подружиться с несколькими гномами, сподить мне солдата и поругаться с офицером. Да еще набил морду оркам! Это понятно, можно списать на эмоции. А вот то, что произошло уже сегодня, совсем для меня удивительно. Мало того, что ты нашел общий язык с Торклу Меем, что само по себе чудо! Так умудрился подружиться с ним так, что он сам пришел ко мне по поводу твоего долга! – (гном, естественно, не упомянул, что сам «попросил» Торклу Мею помочь, но Глебу это знать незачем), – Потом умудрился договориться с нашим кузнецом. Да, кстати, ты не забыл, что амулет-переводчик – это имущество казенное? Ладно, забудь, все равно тебе без него никуда. И одеж-

дой обзавелся, я смотрю, неплохой.

– Ну, что сказали сделать – я сделал. И одежду купил, и работой обзавелся, – пожал я плечами.

– Да, с этим не поспоришь, – усмехнулся сотник, а потом посмотрел на меня предельно серьезными глазами, – а сейчас поговорим о главном. Я подготовил отчет о твоём прибытии, который собираюсь отправить в Совет Старейшин, где уже и примут решение, что с тобой делать. Гонец будет идти с письмом две седмицы, плюс минус два дня. Потом принятие решения, которое затянется ещё дня на три. Потом уже ответ через две седмицы. Короче говоря, у тебя есть один месяц спокойной жизни.

– Зачем вы все это мне говорите? – спросил я, пристально посмотрев гному в глаза.

– Потому что я не знаю, что делать, – сознался Доринер, – отчет я составил официальный, только с указанием о твоём прибытии. Но, хочу тебе сказать, что ты очень сильно взволнуешь Старейшин. И я хочу спросить – ты желаешь от себя что-то сказать старейшинам в качестве подкрепления для моего отчета?

– Я даже не знаю, что и сказать, – потерянно пробормотал я, поглощенный мыслями. Нужно ли мне что-то от старейшин? Я не знаю, я ещё очень мало знаю о местном устройстве и могу сглупить. И мне нечего предложить им, – Доринер, к сожалению, мне абсолютно нечего сказать Старейшинам. О том, чтобы что-то им предложить, речи тоже не идет.

– Хм, это отчасти подтверждает то, что ты сюда не специально прибыл, – тихо, едва слышно пробормотал гном, – это плохо, что тебе нечего предложить им или сказать. Честно скажу, несмотря на то, что люди очень почитаемы среди гномов, наши Старейшины могут принять решение, очень плохое для тебя. В нашем государстве давно установилось равновесие, все налажено и непреклонно. А твое появление может уничтожить или просто пошатнуть этот баланс. Этого Старейшины не захотят, несмотря на мудрость, к старости лет они стали ярыми консерваторами, поэтому не будут заинтересованы в твоём существовании.

– Вот же черт! – в сердцах воскликнул я, – Я уж было поверил гостеприимству гномов! А в итоге меня просто убьют!

– Успокойся, – Доринер усталым голосом попросил меня. Шумно выдохнув, я замолчал, – мне самому это жутко не нравится. Не смотри на меня так, или ты считаешь меня совсем уж бессердечным? Понятно, уже слухов обо мне наслушался. Ладно, не в этом дело. Понимаешь, у тебя есть ровно пять седмиц мирной жизни, пока не придет ответное послание от совета или сразу не явится гвардия. За это время тебе нужно как можно больше освоиться, заработать денег и уходить. Мы на границе, поэтому побег не составит проблем. Скроешься у звероловов.

– Почему ты так обо мне заботаешься? – я скептически усмехнулся, глядя Доринеру в глаза, – Ведь, кто я тебе? Просто проблема.

– Знаешь, Глеб, я тебя понимаю, – успокаивающе сказал гном, – твое недоверие и опасение. Но тебе придется поверить мне – у тебя просто нет выбора. Кроме гномов тебе никто не поможет, не даст необходимые знания и умения, – Доринер вздохнул, тоскливо посмотрев на свои бумаги, – я тебя не держу. Ты можешь покинуть деревню в любой момент, но для тебя же лучше будет прожить здесь как можно больше.

– Знаешь, Доринер, а ведь я тебе смогу долг отдать ровно через пять седмиц, – грустно усмехнулся я, – в итоге мне придется бежать с минимумом денег, что останутся к тому времени, если вообще что-то останется.

– Тебе никто не мешает взяться за вторую работу, тем самым увеличив прибыль, да и с работы Торклу Мея ты неплохо берешь денег. Кстати, я тебе подобрал одну работу, она не должна тебя сильно отяготить, – вдруг сказал гном, посмотрел на меня внимательно.

– Что за работа? – заинтересовался я. Отдать быстрее долг, да еще и заработать я сейчас очень хотел.

– Ничего сложного, просто помогать мне, разбирать отчеты солдат. Работа не трудная, но кропотливая. Ты вполне можешь приходить, скажем, на полтора часа утром и вечером. От твоей текущей работы это не сильно отвлечет, а вот заработать, да еще подучить наш язык поможет.

– А как я вообще разберусь с отчетами? – спросил я, – Я же, как ты сам понимаешь, хоть и могу говорить на вашем языке с помощью амулета, но читать не могу.

– Это не такая уж и проблема. Тебе просто нужно вслух прочитать слова, и тогда амулет сам будет переводить тебе тексты. Заряд тебе можно не опасаться растратить.

– Почему? – удивился я.

– Посмотри на цвет амулета. Видишь, он блестит серебристым цветом без единого налета и пятен. Это значит, что амулет заполнен под завязку. А с учетом времени твоего пользования этим амулетом, да еще изначальный заряд, я могу сделать вывод – амулет подзаряжается от твоей ауры, – пояснил гном.

– Это как? – не понял я, удивленно посмотрев на гнома. Какая к черту аура? Что это вообще значит?

– Я не силен в магических делах, но попытаюсь объяснить, – гном ненадолго замолчал, подбирая слова, а потом заговорил, – видишь ли, у каждого живого существа есть особая... энергия. Она у каждого разная. Это и есть аура. Ее могут видеть маги, у которых были изначальные способности к развитию и контролю этой самой энергии. Опусти ненужные подробности и скажу сразу – у тебя, как я уже говорил, есть магические способности. А амулет так устроен, что сам питается энергией от существа с развитой аурой. Энергии много ему не надо, но если бы он пытался впитать энергию из гнома или неодаренного существа, то просто убил бы такового, поскольку аура простого разумного не способна продуцировать достаточное количество энергии.

– Кхм, в принципе понятно. Этот амулет питается от ме-

ня, поскольку у меня есть способности к магии. И мне можно не беспокоиться о его разрядке, – повторил я.

– Точно так, – согласно кивнул Доринер.

– Удобно, нечего сказать, – я уже по-другому посмотрел на блестящий шарик в моей руке, – ну что же, я согласен на работу у тебя. Объясни, что конкретно мне нужно делать и с чем.

Доринер быстро рассказал мне мои обязанности. Короче, я был кем-то вроде завхоза. Я должен был фиксировать прием и возврат казенного имущества, рассматривать запросы и рапорты насчет тех же вещей. Работа не особо сложная, но тоже со своими заморочками. Хотя я и не бухгалтер, но разобраться попробую. Все равно хуже не будет.

В общем, покинул я сотника в смешанных чувствах. С одной стороны стало яснее, что меня ждет в обозримом будущем. А с другой, это самое будущее мало меня радовало. Уходить из гостеприимной деревни неизвестно куда – это, по меньшей мере, непросто. Хотя почему неизвестно куда, понятно же сказали – к зверолодам. По-нашему разумению, к оборотням меня посылают. Я выдавил из гнома описание данных существ.

Человекоподобные, я бы даже сказал – люди. Рост оборотней как у обычных людей. Похожи они на гибриды человека с животными. Хвосты, уши, шерсть. Но это все можно было бы пережить, если бы не одно «но» – зверолоды могут полностью превращаться в тех животных, на которых похожи.

Короче, лучше не над кем там не шутить, а то вместо улыбочивого паренька увижу какого-нибудь льва! Причем, разглядывать я его буду изнутри. Ох, жизнь моя – копейка медная...

Глава 3

Последние удары молотка вгоняли гвоздь в доску. Довольно качественные гвозди пробивали свежее дерево, намертво прикрепляя стройматериал к балкам. К счастью, это был последний день, когда я работал плотником. Крыша была полностью починена, старался на совесть, каждый день уделял этой ненавистной работе минимум два часа! В итоге за десятицу полностью починил крышу.

Да, я уже в этом мире больше десяти дней! И за это время успел привыкнуть к некоторым особенностям этого мира. Я уже вполне спокойно, через амулет, общался с разными разумными, без проблем ориентировался по деревне, немного подучил язык гномов. Нет, слов то я знаю теперь предостаточно, только основная их часть – ругательства, так любезно подсказанные Дриком. Этот гном, к слову говоря, оказался неплохим мужиком. Мы с ним хорошо общались, а потом, когда он уже отправлялся в дорогу, расстались хорошими знакомыми, если не друзьями.

Больше всего я общался именно с этим гномом. Он оказался не просто наемником – у гнома обнаружился талант. Причем, талант далеко не простой. Он умел писать стихи. Если кто-то сейчас фыркнул и сказал, что подобрать рифму легко, то я с ним соглашусь. Рифму подобрать и в самом деле легко, но вот написать настоящий стих – это, увы, простым

обывателям не дано. Настоящие поэты пишут свои стихи в те редкие моменты, когда их посещает муза. В эти моменты сердце начинает бешено колотиться, все мысли уходят из головы, а в голове уже есть целостная картина стиха, первые строчки которому уже положены. И дай бог оказаться под рукой бумаге с ручкой.

Так вот, талант Дрика не вызывал сомнений. Я случайно узнал о его таланте, когда мы разговорились за кружкой пива одним вечером. Такие разговоры, неформальные и без обязательств, часто начинают искать продолжение в совершенно новых темах. И так наши разговоры зашли о литературе.

Честно скажу – моему удивлению не было границ. В этом мире, имея печатные станки и возможность издавать огромные по меркам средневековья тиражи книг, эти самые книги не были популярны. Я вам больше скажу – художественная литература, да и научная с документальной, возводилась в ранг артефактов. Точнее говоря, подобные книги, да и любые другие, были огромной редкостью, имеющиеся лишь в домах богатых и высокопоставленных лиц. В том смысле, что все о них знают, но никто ни разу не прикасался.

Более того, менестрели, писатели и поэты считались в этом мире равными бродягам и нищим. Их искусство презиралось! И это меня поразило до глубины души! Я, слава богу, раньше жил рядом с библиотекой и частенько брал оттуда разные романы, в том числе и классику. К сожалению, на покупку книг денег у меня не было, но я находил возможность

читать и читал! Мне это нравилось! Нравился сам процесс. Поэтому меня, частого члена районной библиотеки, которого библиотекари знают в лицо и частенько угощают чайком, ситуация поразила до глубины души!

И Дрик, так же не нашедший свободы творчеству, тем не менее, писал. Его стихи были очень красивы. Они были пусть и не всегда ритмичны и рифмованы, но в них было столько души и чувств, что мелкие недостатки просто затерялись! И вот гном прочитал мне одно из своих стихотворений, которые записывал в потрепанную книженцию:

Наш мир стал немощным и падким,
Погряз во лжи и наслаждении.
Правда мрет под ложью сладкой,
Не видно миру уж спасенья.

Возвысились те пожеланья,
Что низменны. Ужасны. Гадки.
И скрыли мира увяданье,
Блеск злата, подлые подкладки.

Давно уж в мире не в чести,
Без денег встать за отчий дом.
Приходится простым нести
Бремя, чтоб накрыт был стол.

Ведь как живет беднякам?
Так, как желают богачи.

Трудом живут по медякам.
А те лишь златом за «молчи».

Продаться можно за гроши,
Врагу. За то, что друг дал меньше,
И правят миром богачи,
Живут судьбой противной, грешной...

Естественно, я слушал далеко не рифмованный русский перевод амулета. Но я специально попросил Дрика заново прочитать этот стих, который, к слову, гном не закончил, но на этот раз я отложил переводилку в сторону. И должен сказать, что стих все равно затронул душу, пусть я и не понимал слов. Жаль, такого таланта у меня нет. Хотя, может и есть, да нет возможности ему раскрыться.

Я в меру своих способностей перевел этот стих вместе с рифмой и ритмом на великий и могучий. Как же хорошо, что проблем с бумагой и пишущими приборами вроде очень популярных здесь карандашей, здесь нет. Да, тут уже есть довольно приличные карандаши, качеством намного выше тех, к которым я привык пользоваться на Земле. Они практически не портятся в воде, их тяжело сломать, одного хватит на довольно длительный срок. К сожалению, стирать карандашные записи нет возможности, да это уж не такая проблема, чтобы из-за нее беспокоиться.

У меня тоже была книжка. Ну как книжка – это были чистейшие листы бумаги в твердой обложке. При желании,

можно было написать все что угодно, не беспокоясь о пропаже или порче записей – делали книги гномы на совесть. И в эту книжку, на первой же странице, я сделал запись: «12 июля 2014 года в 10:43 по московскому времени я, разговаривая с гномом по имени Дрик, услышал красивый стих из его уст. Впредь постараюсь собрать как можно больше произведений местных писателей, так как в этом мире не просто с литературой».

Ну что же, не будем о думать грустном! Поэтому перейдем к приятному – выплата долга сотнику ускорила. За первую седмицу я заработал восемнадцать серебряных, что вместе с двенадцатью серебряными от Торклу Мея покрыли ровно половину долга. Этот факт настолько меня обрадовал, что я решил его отметить. Несмотря на то, что в таверне народа был минимум, да и у большинства не было лишних денег, я устроил грандиозную попойку. Подоспевшую стражу тоже умудрился сподручить, так как во всю глотку орал «Ой, мороз...», распространяя по таверне собственные эмоции и настрой. А настрой у меня был соответствующий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.